

Анастасия Сычёва

Проклятие Этари

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Корделия и Кейн отправляются в Академию магии в Адэре. Впереди – новые учителя, занятия магией, встречи с новыми и старыми знакомыми, обычные учебные будни. Но надежды на спокойную жизнь не оправдываются: на бывшую валенсийскую принцессу снова будут охотиться, а темный архимаг, которому она перешла дорогу, продолжит проводить запрещенные ритуалы, убивая людей. Но еще больше хлопот Корделии принесут внезапно вспыхнувшие чувства к архивампиру, которые уж точно не приведут ни к чему хорошему...

Анастасия Сычёва

Проклятие Этари

© Сычёва А. В., 2017

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

* * *

Ирине Бурьян, которая помогла мне поверить в собственные силы

Солнце село несколько минут назад, оставив за собой ярко-розовое небо у горизонта, и природа замолкла, словно очарованная этой картиной. Не голосили птицы, стих ветер, а на деревьях не шевелился ни один лист. Теплый летний воздух застыл, и умиротворение казалось нерушимым.

Тишина и спокойствие целиком соответствовали этому месту – обмелевшей речке, на берегу которой возвышался заброшенный старинный дом, и окружавшим его с трех сторон зарослям, отдаленно напоминавшим сад, за которым давно никто не ухаживал. Крыша местами провалилась, штукатурка осыпалась со стен, а в большинстве окон не хватало стекол. Тем не менее даже эти развалины давали понять, что когда-то здесь было великолепное поместье, которое по каким-то причинам оказалось оставленным.

Вечернее умиротворение было нарушено человеком в темном плаще, направлявшимся к дому по неухоженной дорожке, давно заросшей и из-за этого казавшейся вдвое уже. Человек уверенно поднялся на порог и прошел внутрь, спокойно миновав магическое защитное поле, тонкой пленкой протянувшееся вокруг дома.

Изнутри он выглядел значительно хуже, чем снаружи, – складывалось впечатление, что по многочисленным комнатам прошелся ураган, сметая и уничтожая все, что оказывалось у него на пути. Разломанная мебель, остатки битого стекла, прочий мусор усеивали повсюду паркетные полы, раньше отполированные до блеска. Но человек уверенно прошагал по коридору, миновав кучи обломков, повернул направо и дошел до западного крыла.

И сразу стало понятно, что дом не так уж и необитаем – здесь мусор был почти целиком вычищен, в настенных канделябрах горели свечи, а окна были застеклены. Человек вошел в одну из комнат и прикрыл за собой дверь. Там уже находились двое, они что-то активно обсуждали. Вошедший приветственно кивнул им и отошел к стене. Комната была обставлена как кабинет – у окна стоял заваленный чертежами и какими-то схемами стол, на стене висела подробная карта материка, в углу располагался книжный шкаф, перед которым стояла пара кресел.

– Ты все понял? – спросил один из тех, кто уже находился в комнате.

При взгляде на него магическим зрением человек в плаще расстроено вздохнул – ему до такой яркой ауры темного архимага еще работать и работать.

– Я все сделаю, – пообещал его собеседник, молодой мужчина лет двадцати пяти. По уровню он был магистром и, похоже, лишь недавно окончил школу магии.

– Хорошо.

Молодой человек вышел, а темный архимаг повернулся к человеку в плаще.

– Как все прошло? – сразу перешел он к делу.

– Благополучно. – По губам человека скользнула довольная улыбка. – Нашел всю дюжину. Темные, как и необходимо. Я могу приступить к работе?

Темный архимаг на секунду озабоченно нахмурился.

– Нет, этим займется Аларик – именно он специализируется на работе с ментальной магией. Для тебя у меня будет другое задание. Ты должен вернуться в Адэр и присматривать за Кирианом. Этот светлый далеко не дурак, а я не хочу, чтобы в очередной раз все сорвалось. Мне нужен свой человек в академии.

Человеку в плаще, который по магическому уровню тоже был магистром, даже в голову

не пришло возражать.

– Хорошо. Но, кроме Кириана, есть и другие, кто мог бы помешать. Архивампир...

Архимаг раздраженно прищурился, но затем взял себя в руки.

– Забудь о нем. Адриан Вереантерский в этот раз не сможет все испортить. Ни он, ни та госфордская компания, которая нам так некстати подвернулась.

– Как скажете, – согласно наклонил голову магистр. – Я могу идти?

– Можешь, – разрешил архимаг.

Человек в плаще направился было к выходу, но тут его взгляд скользнул по окну, откуда открывался вид на пустырь, где на заднем плане можно было разглядеть кладбище.

– Вы не думали о том, чтобы переехать отсюда? – вдруг спросил он. – Вам не кажется, что это нецелесообразно – устроить убежище в непосредственной близости от нашей цели? Да и хищники сюда захаживают.

Архимаг лишь пожал плечами.

– Зато отсюда до ближайшего жилого дома не меньше десятка километров. Вдобавок эти места вот уже лет сто предпочитают обходить стороной, так что лучшего укрытия нам не найти. Еще вопросы есть?

– Нет, – торопливо сказал магистр и открыл дверь.

– И будь внимателен, – вдогонку велел архимаг. – Мы уже потеряли двух сильных магов, отряд нежити и уйму времени. Больше ошибок мы не совершим.

Дверь за магистром закрылась.

Часть первая

Эржебета

This chapel of ritual smells of dead human sacrifices... [\[1\]](#)

Ghost. Ritual

Солнце клонилось к закату, из-за чего мир вокруг постепенно окрашивался в оранжевый цвет, а тени на земле становились длиннее. Птиц не было слышно, и тишина была практически осязаемой. Дневная жара спала еще пару часов назад, и я поплотнее закуталась в шаль – по вечерам здесь было прохладно. Мой жест привлек внимание моего спутника – высшего вампира, лет на десять старше меня.

– Леди Батори, вы замерзли, – учтиво заметил он. – Вы позволите проводить вас в дом?

Я улыбнулась и приняла предложенную руку.

– Вы очень добры, лорд фон Некер. Но ваш сад великолепен, и я не устаю восхищаться им. Здесь очень легко забыть о времени.

Вампир довольно улыбнулся и повел меня по усыпанной гравием дорожке. Я не кривила душой – поместье фон Некеров действительно отличалось живописностью, а сад поражал обилием самых разных цветов и деревьев. Чувствовалось, что кто-то вкладывает в него всю душу, чтобы он производил такое сильное впечатление. Я ходила сюда гулять практически каждый день, иногда одна, иногда с ребятами, а сегодня мне неожиданно предложил устроить экскурсию брат Оттилии. За прогулкой и неторопливой приятной беседой время летело быстро, и я даже не заметила, как начало вечереть.

– Садам в основном занимается наша мать, – тем временем заметил Александр. В ответ на мой недоверчивый взгляд он пояснил: – Ну, конечно, у нее есть армия садовников и помощников, ими она руководит. Да и ей самой доставляет удовольствие копаться в земле, хотя этого увлечения в нашей семье никто больше не разделяет.

Мысленно я представила себе Оттилию с тяпкой или лейкой в руках. Получилось неубедительно, и я рассмеялась.

Мы свернули с узкой тропинки на широкую подъездную дорогу, ведущую прямо к замку. Он располагался на берегу озера и представлял собой изящное строение из светло-серого камня с башенками и высокими стрельчатыми окнами. При внешней ажурности, изнутри замок оказался весьма просторным, хотя заблудиться в нем было бы сложно. Все-таки не королевский дворец. Но нашу компанию из шести человек гостевое крыло вместило без проблем, и наше присутствие не стеснило хозяев. Да и из хозяев здесь были лишь Оттилия и ее брат...

Кстати, вампирша не обманула, и поместье по царившим здесь тишине и спокойствию действительно можно было сравнить с раем. Как объяснила Оттилия, летом большая часть вереантерской знати, включая ее родителей, оставляла столицу, загородные имения и отправлялась в приморские курортные города, поэтому светские визиты и приемы на время переносились туда же. В Валенсии летом происходило нечто подобное, только, поскольку страна, где я выросла, не имела выхода к морю, вся наша аристократия переезжала в Бларни. Старший брат Оттилии, наследник титула, находился в Бэллиморе, и нашу разномастную группу по прибытии встретил лишь второй брат вампирши, тоже состоявший на королевской службе, но находившийся сейчас в отпуске.

Александр, надо отдать ему должное, произвел на меня приятное впечатление – вежливый, любезный, с изысканными манерами, но без чрезмерного лебезения или равнодушной невозмутимости. Насколько я поняла, он был ненамного старше сестры, и ему еще не была в полной мере присуща свойственная вампирам надменность. Александр, в

отличие от черноволосой Оттилии, был светло-русый, однако черты лица у обоих были настолько схожи, что усомниться в их родстве было невозможно. Кажется, при первой встрече нам удалось его удивить. Когда семеро всадников спешили во дворе, он в первую очередь обнял сестру, затем осмотрел всех нас и удивленно выдал:

– Честно говоря, я думал, что ты пошутила.

Оттилия довольно расхохоталась, ничем не напоминая ту высокомерную вампиршу, с которой я познакомилась около года назад, а затем по очереди представила всех нас. Называя меня, она добавила «леди», за что я удостоилась любопытствующего взгляда от ее брата. Впрочем, заинтересовали его все, но к подобной реакции мы уже привыкли – разношерстность нашей компании регулярно привлекала к себе внимание, и, кажется, никто просто не мог поверить, как возможна дружба столь непохожих друг на друга людей.

После знакомства Оттилия устроила небольшую экскурсию по замку, затем показала крыло, где всем предстояло жить. За ужином к нам присоединился ее брат, и в тот вечер он еще выглядел слегка «замороженным», оставаясь тем не менее любезным, он мало говорил и в основном наблюдал за каждым, кажется, задаваясь вопросом, какого демона все эти эльфы, полукровки, люди, темные и светлые делают в его доме. Но нас такой реакцией и молчаливостью было не смутить, и мы разговаривали так же, как и обычно. Через пару дней вампир оттаял и уже более охотно общался и проводил время в нашем обществе. На днях он ездил с нами в ближайший крупный вампирский город – Давер – на ярмарку, а сегодня предложил мне прогуляться вместе по саду. Мы же старались ему не докучать, и все две недели, которые жили в замке фон Некеров, проводили всемером. Устраивали тренировочные поединки, выезжали на конные прогулки, объездили все герцогство вдоль и поперек, осматривали небольшие окрестные города.

К слову сказать, я находила эти поездки весьма интересными не столько с развлекательной, сколько с познавательной точки зрения. Вампирские города заметно отличались от человеческих – более широкие улицы, своеобразная архитектура домов. Везде очень чисто, аккуратно и почему-то много зелени. И значительно тише, чем у людей: вампиры – гораздо более сдержанная в эмоциях раса, и здесь даже на рынке не услышишь тех зазывных криков и громкой ругани, которые характерны для торговых рядов у людей. В общем, Вереантер мне определенно понравился, и я даже испытывала легкое сожаление, что не смогу здесь остаться.

Несколько раз, пока мы гостили в замке, с визитами заезжали вампиры, прослышавшие, что леди фон Некер после годичного отсутствия снова вернулась домой. Но Оттилия никогда не требовала, чтобы мы выходили к гостям, и поэтому с местной аристократией мы не знакомились и не общались, а вампирша стремилась как можно скорее завершить эти официальные встречи и вернуться к нам. Я ее понимала – с нами можно было и подурачиться, и посмеяться, и подраться на мечах, а не обсуждать с любезной улыбкой погоду или отвечать на дурацкие вопросы вроде «Что же заставило вас покинуть отчий дом и уехать в другую страну?». Александр понимал чувства сестры, и поэтому часть этих визитов брал на себя, за что все были ему благодарны.

Мы с вампиром неторопливо дошли до парадных дверей и там столкнулись со второй парой, подошедшей, очевидно, с другой стороны. Кейн и Оттилия были целиком захвачены разговором и даже не заметили нашего приближения. Вампирша смотрелась слегка непривычно: вместо штанов и рубахи на ней было длинное платье, украшенное вышивкой по корсажу, а на плечи был накинута шарф. И хотя мы с ней обе предпочитали более удобную и

практичную одежду, в фамильном герцогском имении нам пришлось вернуться к традиционным платьям в пол, корсетам и туфелькам. Кстати, красивые платья шли Оттилии ничуть не меньше мужских нарядов.

Наше появление осталось незамеченным, и Александру пришлось для приличия кашлянуть, чтобы привлечь к себе внимание обоих.

– В чем дело? – спросила Оттилия, поворачиваясь к нам. Кейн за ее спиной несколько раз моргнул, словно приходя в себя, и, кажется, лишь сейчас заметил нас.

– Через час будет ужин, – сказал Александр. – И хотел напомнить, что за трапезой к нам сегодня присоединится гостья. Ты помнишь?

Судя по лицу Оттилии, – нет, не помнила.

– Хорошо, надо только предупредить остальных, – ответил за нее Кейн. Оттилия кивнула.

– А где все? – поинтересовалась я.

– Когда я видела их в последний раз, Гарт учил Дирка играть в шахматы, а Эр и Фрост читали в библиотеке.

– Я предупрежу их, – вызвалась я.

Александр кивнул, и мы вместе вошли в дом. Не удержавшись, я на секунду обернулась и увидела, как Оттилия и Кейн вернулись к прерванному разговору.

В последнее время я часто видела их вместе. Правда, я не была уверена, что между ними что-то было, на людях эти двое всегда держались так же, как обычно. Да и маловероятно, чтобы у них возникла сильная привязанность: все-таки Кейн и Оттилия слишком сильно отличались друг от друга. Светлый и темная, человек и вампирша... Нет, не думаю, что они испытывали нежные чувства.

Распрощавшись с Александром, я отправилась в библиотеку к остальным. Что ж, ужин в компании одного гостя – это не страшно, пережить можно.

Хотя через час оказалось, что меня ждал большой сюрприз. Когда я в компании Эра спустилась в столовую, выполненную в прохладных светлых тонах, Оттилия с братом уже были там и беседовали с невысокой светловолосой женщиной. Прежде чем я успела рассмотреть гостью, до меня донеслось ее замечание:

– И все же, леди фон Некер, вам стоит заняться чем-то более полезным, чем махание мечом. Высокородной леди стоило бы подыскать себе занятие более подходящее ее статусу.

Оттилия что-то ответила, но я не слышала, что именно, поскольку от изумления пропустила все слова мимо ушей, уставившись на даму. Я узнала этот голос, хоть и прошло уже больше года, – громкий, уверенный, с командирскими нотками. Однако я не думала, что эта вампирша позволяет себе так разговаривать не только с подчиненными, но и с равными ей... Воистину мир тесен, раз в нем возможны такие неожиданные встречи.

Наше появление Оттилия встретила с улыбкой облегчения, а затем приступила к церемонии знакомства.

– Нарцисса, позволь представить тебе моих друзей: леди Эржебету Батори и лорда Эркхарда Ириона ди Вестенра. Ребята, это леди Нарцисса Эртано, старинный друг нашей семьи.

Да уж, знаю, подумала я, пока мы раскланивались с вампиршей. То есть про друга семьи я слышала впервые, но вот забыть начальницу вампирского лазарета в действующей армии было бы сложно. Конечно, она не узнала меня и быстро переключила свое внимание на Фроста, Дирка и Гарта, вошедших в столовую следом за нами, а я украдкой рассмотрела

старую знакомую. Внешне она совсем не изменилась, только вот нарядное платье и дорогие украшения смотрелись как-то неуместно на этой женщине. В моей памяти ее образ навсегда связан со строгой формой лекаря, хотя, конечно, было бы странно, если бы она пришла на светский ужин в ней. В остальном Нарцисса выглядела точно так же – решительное лицо, жесткий блеск в глазах, полное отсутствие женственности.

Честно говоря, я совсем не ожидала когда-либо снова с ней столкнуться. Впрочем, почему я удивляюсь? Высших вампиров в Вереантере не так много, они составляют верхушку здешней аристократии и наверняка все хорошо знакомы между собой. Так что если завтра к фон Некерам на обед неожиданно заглянет его величество Адриан Вереантерский, не стоит особо удивляться.

Я недовольно тряхнула головой, отгоняя ненужные мысли. Архивампир был последним, о ком мне сейчас хотелось думать.

К слову сказать, за прошедшее время мы обучили Гарта и Дирка – единственных в нашей компании, не принадлежащих к аристократии, – кое-каким манерам и этикету, так что светские обеды не вызывали у них трудностей. Вечер проходил спокойно, только за едой Нарцисса довольно бесцеремонно расспрашивала Оттилию об обучении в Госфорде и под конец умудрилась довести подругу до белого каления. Нет, внешне Оттилия оставалась невозмутимой, но мы с ребятами знали подругу достаточно хорошо, чтобы понять, как сильно ее злит этот допрос, и время от времени уводили беседу в другое русло, давая ей возможность успокоиться. Прямота и резкость Нарциссы были хорошо мне знакомы, однако я удивилась, почему никто из фон Некеров не осадил ее, и оба продолжали вежливо слушать гостью. Я сама говорила мало и рассеянно изучала уже ставшую привычной очень красивую и дорогую обстановку столовой – украшенные искусной резьбой деревянные серванты, расставленные вдоль стен, тяжелые голубые гардины на окнах, лохматые астры в вазах из редкого цветного стекла. Во главе массивного деревянного стола, накрытого белоснежной скатертью, сидел Александр, напротив него восседала Нарцисса. Неожиданная встреча с лицом из прошлого все же выбила меня из колеи, и на меня нахлынули тяжелые воспоминания о неделях плена в Ленстере. Надо же, а мне казалось, что это все уже давно в прошлом и меня будет не так-то просто вывести из душевного равновесия...

После ужина Александр отправился провожать гостью, а я быстро сбежала из столовой, поднялась на второй этаж и зашла в маленькую гостиную, в которой мы нередко собирались все вместе, просто болтали или обсуждали события дня. В отличие от столовой эта комната была оформлена в более теплых тонах и потому понравилась всем нам. Тяжелых мыслей внезапно оказалось слишком много, и я ощутила острую потребность остаться одной. Впрочем, мой уход не остался незамеченным, и уже через пять минут мое уединение было нарушено.

– Корделия!

Я отвернулась от окна, из которого внимательно изучала вид на озеро, и увидела, что в комнату вошли все мои друзья – Кейн, Оттилия, Фрост, Гарт, Дирк и Эр.

– Тебя Нарцисса вывела из себя? – с сочувствием спросила Оттилия. – Не обращай внимания, она всех всегда донимает.

– Крайне неприятная баба, – поморщился Дирк. – И чего вы все ее слушали за ужином с таким вниманием?

– Кстати, да, – подхватил Гарт, пока остальные рассаживались по креслам и диванам. – Я тоже это заметил. Может, стоило сказать ей, чтобы не совала нос не в свое дело?

Эльфы поддержали его слова одобрительным ворчанием, а Оттилия внезапно вздохнула.

– Я уже давно мечтаю это сделать, и Александр, поверьте, тоже. Но нельзя. Наша семья очень обязана Нарциссе, много лет назад она спасла жизнь нашей матери. Из-за политических интриг на маму было совершено покушение, она была тяжело ранена, и спасти ее было практически невозможно. А Нарцисса – словно земное воплощение богини Эйр, одна из лучших целителей в мире. Она спасла ее. У Нарциссы отвратительный характер, но мы многим обязаны ей. Поэтому и продолжаем поддерживать с ней знакомство.

На этот железный аргумент возражений не нашлось. Только Фрост, не удержавшись, буркнул:

– И с чего эта фурия выбрала себе такое хобби – спасать людей?

– Это не совсем хобби, – вполголоса заметила я, опередив Оттилию, которая как раз собиралась ответить, и обратив этим на себя внимание всех остальных. – Я бы сказала, что она профессиональный целитель, а во время войн Нарцисса управляет фронтовым лазаретом.

После небольшой паузы Эр подозрительно спросил:

– А ты откуда знаешь?

Я увидела, с каким изумлением смотрела на меня Оттилия, и со вздохом призналась:

– Я познакомилась с Нарциссой примерно год назад, когда попала в захваченный Ленстер. Даже больше – я работала в вампирском лазарете, а Нарцисса была моей непосредственной начальницей. Дирк, я с тобой полностью согласна – она мне тоже крайне неприятна. Кстати, интересно, ей тогда сильно влетело от Адриана за то, что она не распознала во мне валенсийскую шпионку?

Мое заявление было встречено тишиной и недоверием в глазах. Ну да, я же никогда не рассказывала ребятам о том, что действительно произошло со мной во время войны, а они никогда не настаивали на подробном рассказе. Поскольку мне не хотелось еще сильнее погружаться в эти воспоминания, я торопливо спросила Оттилию:

– А как так получилось, что Нарцисса стала целителем? Ведь вампиршам, особенно высшим, необязательно состоять на королевской службе.

Мой уход от темы заметили все друзья, но никто из них не стал возражать, и Оттилия вздохнула.

– Семьдесят лет назад род Эртано был очень сильно скомпрометирован перед королевской семьей и лишен множества привилегий. Нарцисса осталась единственной из всей семьи, и ей надо было восстановить свое доброе имя. Вот она и стала целительницей, причем по-настоящему выдающейся, и сегодня ее репутация не позволяет злопыхателям вспоминать о былых семейных грехах.

– Что же они такое натворили? – удивился Кейн.

Оттилии явно не хотелось развивать эту тему, но мы продолжали выжидательно смотреть на нее, и наконец она сдалась:

– Ну ладно. Вы же помните, что творилось в мире после окончания Кровавой войны? – Мы дружно кивнули. – В Вереантере тогда была тяжелая ситуация. Наш предыдущий правитель Магнус перед смертью был... совсем плох. Безумен. Но ни один вампир не может противостоять архивампиру, и в своем безумии Магнус мог творить все, что хотел. А у рода Эртано тогда было трое представителей – Нарцисса и два ее брата. Так получилось, что старший из них, носитель титула, чем-то прогневил короля. Не знаю чем, но так сильно, что Магнус просто испепелил его без возможности воскресить...

– Ох! – вырвалось у меня.

Если учесть, что высших вампиров не так много, потеря каждого является для Вереантера значительной – ведь все высшие очень сильные маги. А убить высшего так, что потом даже архивампир не сможет воскресить его из мертвых... Похоже, Магнус и впрямь был совершенно безумен.

– Вскоре после того случая Магнус погиб, и королем стал Адриан, – продолжила Оттилия. – И примерно тогда же в Бэллимор вернулся второй брат Нарциссы. Раньше он приехать не мог – заканчивал обучение в Атенрае, и поэтому весь свой гнев и жажду мести перенес с Магнуса на Адриана. Отец рассказывал мне, что тот высший был очень привязан к погибшему брату... Ну и организовал заговор против Адриана.

– Это невозможно, – вмешался Эр. – На архивампирах держится все государство, без него вы все станете слабее, и сами вампиры это понимают. Может, брат Нарциссы и спятил, но где он нашел сторонников? Другие вампиры просто не пошли бы за ним.

– Верно, – согласилась Оттилия. – И поэтому тот высший возглавил заговор, в котором принимали участие не вампиры, а темные эльфы. – Эр невнятно кашлянул. – Те охотно пошли за ним, поскольку после Кровавой войны эльфы особенно не любят вампиров.

– Вопрос снимаю, – пробормотал Эр.

– На этом, собственно, все, – пожалала плечами вампирша. – Заговор раскрыли, тех эльфов Адриан убил, причем так, что Селендрия ничего не смогла предъявить Вереантеру, как ни пыталась. А вампиру каким-то невероятным образом удалось скрыться. Уже несколько десятков лет о нем ни слуху ни духу. Так что Нарцисса осталась в одиночестве и принялась восстанавливать разрушенную семейную репутацию.

После этой мрачной истории мы недолго посидели в гостиной и вскоре разошлись по спальням. Не знаю, как остальные, а я все продолжала думать об услышанной от Оттилии истории. И не могу отрицать – теперь, помимо неприязни, я стала испытывать к Нарциссе уважение. И она его определенно заслуживала – не так-то легко остаться в совершенном одиночестве, но не сдаваться, а продолжать бороться, чтобы добиться всеобщего признания.

Если не считать этой встречи, три недели, проведенные у фон Некеров, прошли замечательно. Конечно, стоило соблюдать определенную осторожность, чтобы не выдать свою тайну Александру, но с этой задачей я справлялась без проблем. Да и ребята не подвели – по крайней мере, на людях они всегда называли меня только Эржебетой и не заводили никаких провокационных разговоров, способных навредить мне. Так что я была очень благодарна Оттилии за это приглашение. Я позволила себе расслабиться и просто наслаждаться жизнью. Любые мысли, которые тревожили меня, старалась отгонять подальше – и о темном архимаге, который будет продолжать пытаться осуществить свой замысел, и неприятные воспоминания о войне, аресте и побеге, и о последнем разговоре с Грейсоном, и мысли об Адриане Вереантерском.

Последние, кстати, возникали гораздо чаще, чем мне бы того хотелось. Дело было не в том, что я боялась его, или ненавидела, или переживала, что мы можем снова встретиться. Просто почему-то воспоминания о Тримере и об обратном пути в Госфорд регулярно всплывали в памяти, как бы я ни пыталась от них избавиться.

Поскольку Адэр лежал гораздо дальше от границы с Вереантером, чем Госфорд, нам с Кейном предстояло покинуть замок раньше остальных. Вещей у нас было не так много, и сборы заняли мало времени. Наш последний ужин прошел как маленькое прощальное пиршество. Правда, оно не затянулось надолго, поскольку отъезд был запланирован на

раннее утро.

Ложась спать, я ощутила легкое волнение. В Адэр я хотела попасть не только для того, чтобы учиться, но еще потому, что надеялась в тамошней библиотеке узнать что-нибудь об Арлионе Этари и о своих родственниках со стороны матери, если это возможно. Должны же быть в Академии магии какие-то данные об одном из самых известных в мире магов!

Словно подтверждая мое желание, ночью мне приснился очередной сон из разряда «вещих». Это было неожиданно, ибо эти сны мне снились в двух случаях: во-первых, если грозила опасность – тогда я видела казнь эльфов, во-вторых, когда мне надо было узнать какое-нибудь заклинание – тогда я видела, как кто-то из моих красноглазых родственников использовал его. Сегодняшний же сон не относился ни к одной из этих категорий.

Меня перенесло в просторный коридор, украшенный скульптурами, – явно в каком-то дворце. По нему с надменным видом шел Арлион Этари, которого я узнала с первого взгляда – это холеное, но в общем-то красивое лицо с резкими чертами я никогда не забуду. Одет он был парадно, из чего я сделала вывод, что он либо возвращался, либо только собирался на какое-то светское мероприятие. Тем временем дверь в конце коридора открылась, и навстречу эльфу шагнула стройная молодая женщина. Темные блестящие волосы были уложены в сложную прическу, украшенную бриллиантовой диадемой, сама дама была одета в пышное бальное платье. В руках она держала кружевной веер, которым чуть устало обмахивалась. При виде мага ее длинные ресницы радостно дрогнули.

– Арлион! Это ты!

Реакция эльфа меня поразила. Высокомерное выражение как будто стерли с его лица, которое просияло неподдельной улыбкой и оттого разом помолодело лет на десять.

– Не может быть! Боги, как я рад тебя видеть!

В два шага один из самых кровожадных магов в истории преодолел расстояние, разделявшее их, и очутился прямо перед женщиной. Он не стал обнимать ее, целовать, жать руку, он просто стоял перед ней, а его лицо светилось искренней радостью. Я не могла поверить своим глазам. Женщина не была эльфом, а он так радовался ее появлению. И кто же она такая?

– Откуда ты здесь? – тем временем спросил Арлион.

– Вообще-то я здесь с мужем, – хмыкнула она. – Ты же знал, что наша делегация прибывает сегодня? Одет ты явно для официального приема.

При упоминании о муже по лицу эльфа мгновенно пробежала тень, которая быстро исчезла, а затем он, хитро улыбаясь, протянул:

– Да, точно, король Селендрии говорил мне что-то такое... Но, если честно, я так увлекся очередным экспериментом, что совсем забыл про делегацию. Помнил, что сегодня планируется какое-то торжественное мероприятие, и все...

– Ты не исправим, – рассмеялась женщина.

Без сомнения, она была красива. Стройная, невысокая, но не миниатюрная, как моя мачеха. Довольно бледная, лицо с правильными аристократичными чертами, в глазах горел веселый огонек. Что-то в ее лице показалось мне знакомым. Нет, саму женщину я видела впервые, но эти черты кого-то мне напоминали... Кого?

А Арлион явно был в нее влюблен. Вон как он преобразился, стоило ему увидеть ее. Ни равнодушия, ни надменности – его словно подменили! И кто же эта незнакомка? Сам Арлион, насколько я помню, был женат на Этель Бору, но она вроде была эльфийкой. Или нет?

Пара неторопливо прошествовала мимо меня по коридору, а я вдруг обнаружила, что лежу в постели и за окном наступают предрассветные сумерки. Что же это мне только что приснилось?

Остаток ночи я проспала без сновидений. Утром мы с Кейном быстро позавтракали и вышли во двор. Провожать нас собрались все наши друзья. Оседланные лошади стояли у крыльца, дорожные сумки были надежно закреплены. Я по очереди обнялась со всеми.

– Береги себя, – тепло сказал мне Гарт. – Надеюсь, у нас будет возможность встретиться раньше чем через год.

– Я думаю, будет, – ответил за меня Кейн. – Зимой в магических школах всегда каникулы, так что мы, может, приедем в Госфорд.

– Будем ждать, – хмыкнул Эр. Я недоверчиво приподняла брови, и он закатил глаза. – Не могу поверить, что говорю это, но я тоже к вам привязался!

Пока остальные смеялись, меня на секунду обняла Оттилия.

– Берегите с Кейном друг друга, – тихо шепнула она мне на ухо.

Я вопросительно нахмурилась, но вампирша уже не смотрела на меня. Проследив за ее взглядом, я увидела, что она смотрит на нашего шалевиийского аристократа – грустно и внимательно, будто пытаюсь напоследок как можно лучше запомнить его лицо. Я подумала, сколько раз за последние три недели я видела их с Кейном вдвоем. Неужели между ними все-таки что-то есть?

– Оттилия, что между вами... – начала было тихо я, но вампирша торопливо помотала головой:

– Лучше не спрашивай, Корделия. Все равно я не знаю, как ответить на этот вопрос.

– Вы о чем? – поинтересовался Кейн, услышав ее последние слова.

Оттилия улыбнулась и пожала плечами.

– Да так, ни о чем.

– Тогда нам пора выезжать.

Я кивнула, мы оседлали лошадей. На прощание я увидела, как Кейн улыбнулся Оттилии – тепло, я бы даже сказала... нежно? Помахав друзьям, мы выехали со двора.

До Адэра мы добрались за несколько дней. Дорога прошла без приключений, и в город мы въехали аккуратно за сутки до начала вступительных экзаменов. На ночь остановились в гостинице в одном из торговых районов города, а на следующее утро отправились в академию. По пути я заинтересованно вертела головой по сторонам, но Адэр не отличался ничем особенным от прочих городов, в которых мне уже доводилось бывать. Окруженный крепостной стеной, с ратушей и храмом Тринадцати богов на главной площади – все, как обычно. По размерам и количеству населения Адэр, кстати, нельзя было назвать крупным, но после тишины и простора вампирских городов я все равно чувствовала себя слегка оглушенной шумом и суетой.

Храм, между прочим, был под стать городу – небольшим, но вполне способным удовлетворить религиозные нужды населения. Вообще в нашем мире религия всегда была тесно связана с магией, и маги нередко относились к богам даже с большим почтением, чем обычные люди. Объяснялось это тем, что каждому разделу магии покровительствовал свой бог, причем он не был каким-то безликим символом. Нет, многие архимаги, достигнув определенного магического уровня, получали возможность общаться с богом-покровителем напрямую, хотя обычно не злоупотребляли этим, чтобы не вызвать гнева высших сил. Целителям помогала Эйр, богиня врачевания, некроманты обращались за помощью к Хель, богине смерти и покровительнице всех темных магов. Заступником боевых магов считался Тюр, бог войны, а у прорицателей богов-защитников было двое – это сестры-близнецы Вёр – богиня-провидица, и Вар – богиня истины. А вот магам-стихийникам помогали сразу четыре бога, каждый из которых соответствовал одной стихии: Донер – бог воздуха и грома, Локи – бог огня, Фрейр – бог земли и Улль – бог воды. Магов-менталистов опекала Снотра – богиня разума.

Но не надо думать, что обычные люди, лишённые магических способностей, оставались без божественной поддержки. Нет, они верили в тех же самых богов, что и маги, и точно так же просили у них помощи и защиты – взять хотя бы Фрейра, который покровительствовал стихийникам, работающим с землей. Этот бог в то же время считался богом плодородия среди крестьян, и именно ему возносилось большинство молитв среди простого люда.

Помимо уже названных, был еще Луг – бог света и опекун всех светлых магов в целом, Лефн, освящающий браки между людьми, и Видар, бог загробного мира. Считалось, что после кончины именно Видар вместе со своей женой Вар взвешивали поступки человека и определяли, что же будет ждать его после смерти.

Вообще среди тринадцати богов, в которых мы верим, нет одного главного, который считался бы самым могущественным, все боги примерно равны по силам, и каждый отвечает за какую-то сферу жизни. И именно поэтому в человеческих государствах почти нет храмов, посвященных одному-единственному богу, зато в каждом городе можно увидеть храм Тринадцати богов. Но такая точка зрения бытует исключительно среди людей. Вампиры больше всего почитают богиню Хель, у темных эльфов, известных своим практичным подходом к жизни, покровительницей считается Снотра, светлые эльфы отдают предпочтение Лугу, а меркантильные гномы, не покидающие своих рудников и кузниц, больше всего уважают Локи. А вот у племен орков и троллей, проживавших на самом юге материка, был свой пантеон, правда, очень маленький – всего из двух или трех богов.

Сам социальный институт религии у нас целиком подчиняется государству и не стремится захватить все области жизни. Людей в храмы из-под палки тоже не гонят – а какой смысл, если и так всем известно, что тринадцать богов существуют? Маги в них верят и изредка даже общаются с ними, а бывают случаи, когда и простым людям доводится беседовать с богами. Меня о моих религиозных взглядах можно не спрашивать – после случившегося два года назад в Ленстере я безоговорочно верю в богов. Жрецы у нас тоже есть, ими чаще всего становятся люди, обладающие магическим даром, но очень слабым. Не считая храмов, по странам разбросано много монастырей, и вот уже они часто бывают посвящены одному-единственному богу вроде монастыря богини Эйр, куда меня давным-давно хотела сослать мачеха, и их двери открыты для всех – и магов и обычных людей. В храм всегда можно зайти, чтобы помолиться наиболее близкому тебе богу, там же совершаются обряды венчания и отпевания, а еще обряды посвящения какому-нибудь одному богу.

Впрочем, вернемся к цели нашего путешествия. В отличие от Госфорда, где школа лежала за пределами города, здесь академия находилась в самом Адэре, но была окружена стеной. Кейн, уже обучавшийся магии у себя в Шалевии, просветил меня, что все магические учебные заведения созданы по принципу «город в городе» – это делалось для того, чтобы на их территорию не заявлялись просто так обычные люди. Кстати, помимо каменной стены вокруг академии была еще и магическая – взглянув вторым зрением, я увидела что-то вроде энергетического купола, который был одновременно и защитным и звукоизолирующим. «Чтобы маги и простые люди не мешали друг другу», как выразился Кейн. Что ж, разумно.

Во двор академии меня и Кейна пропустили без вопросов – в сторожке на входе какой-то молодой маг в зеленом балахоне только взглянул на нас, убедился, что мы маги, и потерял к нам интерес. Студент, наверное, летнюю практику проходит. Кого еще могли посадить заниматься столь скучной работой? Вряд ли кого-то из преподавателей. К слову сказать, сегодня я не стала использовать привычное плетение маскировки, чтобы скрыть от посторонних свою магию. А то ведь еще и не примут – скажут, что аура совсем бледная, и с таким маленьким потенциалом хорошим магом мне никогда не стать.

Сама академия располагалась в массивном старинном пятиэтажном здании, которое состояло из основной части и пристроенных к ней нескольких флигелей. Я насчитала шесть. Построена эта своеобразная «звезда» была из светлого камня и вкупе с красной черепичной крышей смотрелась весьма живописно. По крайней мере, госфордские кирпичные коробки она напоминала мало.

Двор был полон народу. Маги разных возрастов и сословий стояли в очередях перед тремя длинными столами, за которыми сидели молодые люди в разноцветных балахонах – кроме знакомого зеленого там были еще синий, фиолетовый и светло-серый цвета. Взглянув на эту картину магическим зрением, я в первый момент даже растерялась – впервые видела сразу такое количество людей с магическими способностями. Здесь собрались как довольно сильные, так и откровенно слабые маги, были и темные, и светлые, и те, кто еще не определился со стороной.

Мы с Кейном встали в одну из очередей, и я продолжила с любопытством оглядываться. Кейн, которому окружающая картина уже была знакома, время от времени указывал мне на какие-то любопытные мелочи. Ждать пришлось минут двадцать, прежде чем мы подошли к столу. Девушка в синем балахоне, светлая магичка, закончила оформлять предыдущего поступающего и чуть устало обратилась к Кейну:

– Имя?

– Кейн де Энниндейл.

– Место рождения?

– Кэрригин, Шалевия.

– Сторона светлая, – проговорила вслух девушка, записывая. – Куда собираетесь поступать: целительский, стихийный, боевой или факультет прорицаний?

– Целительский.

– Заходите сейчас в главный корпус и поднимайтесь на второй этаж, затем направо. Там отдадите направление студенту в сером балахоне. Он вас проводит на экзамен.

Кейн кивнул, взял протянутый ему листок и на прощание подмигнул мне:

– Удачи!

– И тебе тоже, – немного нервно ответила я. Интересно, как тут проходят вступительные экзамены?

Кейн ушел, а я заметила, что девушка за столом с легким удивлением наблюдала за нами.

– Имя? – обратилась она ко мне.

– Эржебета Батори.

– Место рождения?

– Дион, Валенсия.

Да, я помню, что на самом деле я родилась в столице Селендрии, но приемной комиссии об этом знать было необязательно.

– Сторона темная, – записала практикантка. – Какой факультет выбираете: некромантии, боевой, стихийный или прорицания?

– Боевой.

Девушка вскинула брови, но дописала направление и вручила его мне.

– В главном корпусе сразу поворачиваете направо и идете вдоль по коридору. Встретите студента в фиолетовом балахоне и отдадите направление ему.

Я поблагодарила и зашагала к зданию академии. Там, пройдя по длинному коридору, я и в самом деле встретила мага в фиолетовом. Взяв у меня листок, он удивленно присвистнул:

– Вы на боевую магию?

– А что вас напрягает? – вскинула брови я.

– То, что вы девушка, – пояснил он, не смущенный моим холодным тоном, а затем указал на дверь, возле которой стоял. – Вам сюда.

Войдя внутрь, я поняла, что он имел в виду – в просторной классной комнате сидели около сорока человек, и среди них я насчитала всего пять или шесть женских лиц. Я села за свободный стол. Кроме поступающих, в аудитории никого не было, но все равно здесь было относительно тихо. Маги преимущественно молча изучали друг друга, некоторые сидели, словно отрешившись от мира, и витали в своих мыслях. После меня сюда зашли еще трое, и лишь затем в аудиторию вошел молодой мужчина лет двадцати пяти – тридцати в фиолетовом балахоне. Все девушки в аудитории, включая меня, с любопытством уставились на незнакомца, поскольку он был очень хорош собой. Особый шарм ему придавали длинные каштановые волосы, собранные в хвост, и серьга в ухе, представлявшая собой клык на короткой цепочке. Интересно, кто он? Студент-старшекурсник?

– Добрый день, – поприветствовал он нас. – Я – магистр Лэшел, заместитель декана факультета боевой магии. Ваш вступительный экзамен будет состоять из двух этапов. На

первом мы определяем ваши способности к магии вообще. Вот перед вами магическая структура. – Он махнул рукой, и перед ним замерцало очень сложное магическое плетение, состоявшее из множества блоков и связок. – Я не требую скопировать его целиком, поскольку это плетение шестого-седьмого курса. Но вы должны попробовать воссоздать его по мере ваших возможностей. Так я узнаю уровень ваших сил и насколько сложные плетения вы можете удерживать. Приступайте.

Ох... Ну ладно. Я задумчиво посмотрела на мерцающую структуру. С чего бы начать? Плетение настолько сложное, что не знаешь, с какой стороны за него браться. Спасибо еще, что оно не цельное, как Арлионовская защита, и не надо воспроизводить его полностью...

Однако стоп. Мысль в правильном направлении. Я вспомнила тот сон, из которого узнала об Арлионовской защите. Темный эльф говорил, что она строится не на блоках. А эта... Я присмотрелась и через пять минут рассматривания смогла выделить четыре основных блока, на которых строилась вся остальная схема. Берем их. Добавляем связки, чтобы было одно целое, и основа готова. Что дальше? Ага, вижу, дальше идет что-то вроде кольца, опоясывающего основу...

В общем, медленно, но работа пошла. Кажется, я выбрала самый правильный вариант – начать с «ядра» плетения и постепенно добавлять остальные детали. Задание было выполнено где-то на две трети, когда магистр скомандовал всем остановиться. Я осмотрелась, чтобы понять, как шли дела у других. Целиком восстановить плетение не удалось никому, но у нескольких я увидела очень неплохие результаты. Магистр пошел между рядами, быстро оценивая результаты. Одних он отсылал сразу, другим кивал, а возле некоторых останавливался и более внимательно рассматривал то, что у них получилось. Около меня он не задержался, только одобрительно хмыкнул и пошел дальше. Иногда его решение казалось мне странным – к примеру, за мной сидели два парня, один сильный маг, другой – более слабый. Лэшел взглянул на работу более сильного и отправил того на выход, а плетение более слабого, которое было скопировано, на мой взгляд, значительно хуже предыдущего, осмотрел и позволил магу остаться. Я же проследила взглядом за заместителем декана. Неужели он попал на эту должность в столь молодом возрасте? Нет... Вряд ли. Какие-нибудь омолаживающие штучки, скорее всего... Взглянув на магистра магическим зрением, я утвердилась в этой догадке: у него была очень яркая сильная аура темного мага, которым невозможно стать в двадцать пять лет.

После того как Лэшел закончил проверку работ, в аудитории осталась где-то половина поступающих. Затем магистр объявил, что мы переходим в тренировочный зал для продолжения испытания, и, услышав это заявление, народ слегка занервничал. Нам что, придется сейчас устраивать поединки, чтобы доказать свои умения? Если да, то это не очень хорошо... Я была бы не против, если бы речь шла о схватке с оружием – спасибо Люцию и Грейсону, которые сделали из меня воина. Но к магическому бою я как-то не была подготовлена.

Мы прошли по очередному коридору и вошли в просторное помещение, где не было никакой мебели. По углам зала симметрично располагались какие-то артефакты. Лэшел их активировал, и возник защитный купол, проходивший в нескольких сантиметрах от стен. Видимо, для того, чтобы особо одаренные маги не разрушили ничего важного.

Вошли еще двое магов в фиолетовом, и вместе с магистром они встали напротив нас. А затем без предупреждения, не дожидаясь, пока стихнут разговоры, они запустили в нашу толпу не меньше пары десятков боевых заклинаний – я успела разглядеть огненные шары,

несколько молний и еще какую-то дрянь. В зале началась паника, поскольку никто из нас не ожидал ничего подобного. Несколько огненных шаров летели прицельно в мою сторону, и эта ситуация так сильно напомнила мне стычку с магами в Госфорде, что я отреагировала машинально – пригнувшись, метнулась в сторону, создавая вокруг себя щит. Затем поднялась на ноги и увидела, что два огненных плетения настойчиво пытаются найти брешь в моем щите, а еще одно старается пробить в нем дыру. Не тратя времени, я один за другим взломала блоки в их структурах, и шары развеялись. Тогда я осмотрелась.

В зале царило... ну не совсем побоище, но что-то близкое к нему. Часть магов валялась в отключке, оглушенная, часть еще бегала по залу в попытках увернуться, двое, как и я, укрылись щитами, и еще несколько сумели отбить нацеленные на них плетения. На моих глазах воздушное плетение сбило с ног какого-то крупного парня, и тот упал, толкнув при этом еще одного, который как раз пытался развеять нацеленное на него замораживающее заклинание. Из-за удара он потерял концентрацию, плетение настигло его, и он застыл в причудливой неестественной позе, не в силах пошевелиться. Экзаменаторы стояли у стены и весело переговаривались между собой. Кстати, плетения, которые они использовали против нас, были простейшими и довольно слабыми, неспособными причинить серьезный вред.

В общем, к концу экзамена на ногах стояли всего шесть человек, включая меня. Лэшел развеял оставшиеся плетения и довольно сообщил нам:

– Поздравляю, с сегодняшнего дня вы зачислены на факультет боевой магии. Сейчас поднимитесь на второй этаж, там вам выдадут форму, расписание лекций, направление в общежитие. Занятия начнутся через три дня. До того момента можете быть свободны. А я пойду к следующей партии.

– Скажите, а зачем была нужна вторая часть экзамена? – тяжело дыша, поинтересовался один из магов. Похоже, создавать щит он не умел, и поэтому от молнии ему пришлось избавляться на ходу, петляя из стороны в сторону. – Посмеяться, что ли?

Лэшел, который стоял сейчас рядом со мной и неожиданно оказался чуть ниже меня ростом, пожал плечами.

– Конечно нет. Просто запомните – в боевой магии без хорошей реакции и способности быстро отвечать на ситуацию делать нечего. Поэтому мы и атаковали вас без предупреждения – чтобы проверить, на что вы способны в критической ситуации.

После этого магистр ушел, его помощники стали приводить в чувство оглушенных магов, а шесть новоиспеченных студентов отправились в указанном направлении к лестнице на второй этаж. Знакомиться между собой пока никто не спешил, поскольку все чувствовали себя слегка пришибленно после экзамена.

В коридоре наверху царила суматоха – сюда стекались все зачисленные студенты, у которых теперь была масса вопросов по поводу того, что делать дальше, и занимавшиеся ими практиканты выглядели еще более замученными, чем те, которые были во дворе.

Столов здесь стояло пять, и все были застелены разноцветными покрывалами. Я направилась было в сторону знакомого фиолетового цвета (кстати, надо выяснить, какие цвета соответствуют остальным факультетам), но тут ко мне подлетел довольный Кейн.

– Я знал, что ты справишься!

Я улыбнулась.

– Тебя, я смотрю, тоже можно поздравить?

Он кивнул, а затем спросил:

– Ты в порядке? Выглядишь уставшей.

– У нас был оригинальный экзамен, – пожалла плечами я.

– Какой? – удивился он. – Нам просто велели по мере возможностей воссоздать одно сложное плетение, а потом сводили к некромантам и показали несколько трупов. Хотели посмотреть, как мы относимся к крови, внутренностям и так далее.

– А нас отвели в тренировочный зал и без предупреждения забросали боевыми заклинаниями, – поделилась я. – Хотели посмотреть, как мыотреагируем на угрозу.

Кейн длинно присвистнул.

– Ничего себе у них порядки! Впрочем, ладно. Главное – у нас все получилось!

Я расплылась в счастливой улыбке, и тут внезапно раздался удивленный возглас:

– Эржебета! Эржебета, это ты?!

Я повернулась, отыскивая в толпе магов того, кто меня позвал. Практически сразу взгляд остановился на хорошо одетой невысокой русоволосой девушке, смотревшей на меня с радостным недоверием.

– Это и в самом деле ты! Я не ожидала тебя здесь увидеть!

Секунду я еще вспоминала, а затем сама недоверчиво воскликнула:

– Бьянка! Поверить не могу!

Младшая дочь графини Лидии Харди, которой я спасла жизнь около года назад, подбежала ко мне, продолжая радостно улыбаться.

– Дай угадаю, – предложила я ей. – Ты поступила на факультет прорицателей?

– Точно, – рассмеялась она. – А ты?

– На боевой.

У Бьянки слегка вытянулось лицо.

– Ничего себе...

– Кстати, – спохватилась я. – Бьянка, позволь представить тебе моего хорошего друга – Кейна де Энниндейла. Кейн, это Бьянка Харди, моя...

Я на секунду запнулась, не зная, как охарактеризовать девушку, но та ответила за меня:

– Бывшая пациентка.

– Я польщен, леди, – галантно ответил Кейн и поклонился. Бьянка сделала реверанс.

Я с любопытством рассматривала старую знакомую. За год Бьянка внешне почти не изменилась – те же синие глаза, та же прическа и тот же слегка курносый нос. И все же она стала выглядеть... более взрослой, что ли? Но однозначно ей это шло. А взглянув на нее магическим зрением, я увидела еще одну интересную деталь – Бьянка стала светлым магом. Что ж, как я и предполагала.

– Как твоя мать? – спросила я, когда обмен любезностями с Кейном подошел к концу.

– Хорошо, – отозвалась Бьянка. – Но ты бы видела ее, когда я только сообщила ей, что я маг!

– Она была сильно шокирована?

– Ну, в общем, да, – призналась девушка. – Но это был такой... приятный шок. Кстати, ее благодарность к тебе с тех пор возросла многократно. А когда она пришла немного в себя, мы стали думать, что делать дальше, и в итоге решили воспользоваться твоим советом. Но в прошлом году к набору в академию мы уже не успели, так что решили попытаться теперь.

– Ты молодец, – искренне сказала я.

– Спасибо. Вот еще что, – вдруг спохватилась она. – Эржебета, ты еще не заселилась?

– Нет, мы только пришли.

– Отлично, – быстро сказала она. – Скажи, ты не против делить комнату вместе со

мной? Здесь селят по два человека, и я все переживала, что мне в соседи попадется какая-нибудь девица с кошмарным характером, и с ней будет невозможно ужиться. Но твоя компания была бы мне приятна.

Думала я недолго. Знакомое лицо однозначно лучше кота в мешке.

– Конечно.

– Отлично, – просияла Бьянка. – Тогда пошли к тому столу, там занимаются расселением.

– А я тогда пойду за формой и тоже буду устраиваться, – решил Кейн. – Эржебета, ты потом далеко не убегай, нам с тобой еще в гостиницу за вещами ехать.

– Хорошо.

После этого мы с Бьянкой направились в указанном ей направлении. Студент-регистратор, услышав нашу просьбу, удивленно вытаращился на нас.

– Темная и светлая сами просят поселить их вместе? Девочки, а вы не поспешили с выбором? Не переубиваете друг друга к началу учебного года?

Но в одну комнату он нас все же определил. Бьянка лишь недоуменно пожала плечами. Кажется, она имела лишь смутное представление о натянутых отношениях светлых и темных.

После этого мы получили форму и расписание занятий. Мне выдали балахон уже знакомого фиолетового цвета, Бьянке – синий. На лестнице мы снова встретились с Кейном, у него форма была светло-серая, и все вместе отправились в общежитие.

Оно располагалось в южном крыле академии. Девушки жили на втором и третьем этажах, парни – на четвертом и пятом. Мы все вместе добрались до третьего, а затем Кейн ушел к себе, а мы с Бьянкой свернули в коридор и нашли нужную дверь.

В целом было неплохо. Скромно, конечно, но мне не привыкать. Из мебели здесь были две кровати, два стола, два стула и два шкафа – один платяной и один для книг. Причем все здесь было разномастным: оформлением комнаты явно никто никогда не занимался. Ничего, вещей у меня немного, так что из-за места в шкафах, думаю, не передеремся. Дверь в ванную я увидела сразу – отлично, отдельная ванная гораздо лучше, чем общая на целый этаж. Окно выходило во внутренний двор. Бьянка же оглядела комнату с явным разочарованием, тяжело вздохнула, видимо, вспомнив о роскоши дома, где она выросла, но жаловаться не стала.

Попутно заметила, что во входную дверь было встроено знакомое плетение – оно выполняло роль замка и впускало внутрь только тех, на чьи ауры было настроено. Во дворце я использовала похожее на вход в свои покои. В данный момент плетение «запомнило» наши с Бьянкой ауры, и теперь мы будем попадать в комнату без препятствий, в отличие от остальных студентов. Более опытные маги без проблем обошли бы это плетение, но прочих оно должно было остановить.

Вскоре за мной зашел Кейн, и мы отправились в гостиницу. Это не заняло много времени, поскольку вещи были собраны заранее. Только когда я уже собиралась выходить, Кейн неожиданно остановил меня:

– Погоди, я совсем забыл кое-что тебе отдать. – И он протянул мне какой-то плоский предмет.

Взяв его в руки, я поняла, что это складное зеркальце, которое очень удобно носить в кармане платья.

– Э-э-э, спасибо...

– Да ты посмотри на него магическим зрением, – со вздохом велел Кейн.

Я последовала его совету и увидела, что в зеркало была вплетена какая-то магическая

структура.

– Я же все-таки изначально артефактник, – пожал плечами Кейн в ответ на мой вопросительный взгляд. – Сделал их незадолго до отъезда из Давера. Остальным отдал перед тем, как мы уехали, а тебе совсем забыл. Извини.

Я начала догадываться, о чем он говорит.

– И это для...

– Для связи, – подтвердил довольно Кейн. – Но через обычные разговорные амулеты можно только общаться, а здесь еще и видеть собеседника. Правда, сил много жрет, зараза, так что лучше пользоваться им не каждый день, а все же пореже, но тем не менее.

– Да ты гений! – восхитилась я. – До такого никто больше не додумался!

Кейн улыбнулся.

– Так что они есть теперь у всех. Захочешь с кем-то связаться – активируй, сосредоточившись на том, с кем именно хочешь поговорить.

Я с интересом рассматривала структуру плетения, пытаюсь запомнить ее, когда Кейн спросил:

– Кстати, а эта девушка – она кто?

– Год назад она тяжело заболела, и меня наняли, чтобы помочь ей, – ответила я, продолжая изучать подарок. – Я обнаружила, что на нее навели порчу, и смогла спасти ее. А Бьянка, кстати, спасла меня.

– Как же?

– Помнишь, когда на нас весной напали эльфы, главный из них сказал, что они отправляли мантара за мной?

– Такое трудно забыть, – хмыкнул Кейн.

– Бьянка увидела это в видении и предупредила меня. Она тогда еще не знала, что у нее прорицательский дар.

– Так что мы пока записываем ее в разряд наших друзей, правильно? – деловито уточнил Кейн.

– С каких пор ты стал таким расчетливым? – удивилась я.

Кейн неожиданно посерьезнел.

– С тех пор, как мы приехали в Академию магии. Корделия, ты скоро сама убедишься, в каких на самом деле натянутых отношениях находятся темные и светлые маги. Так что будь осторожна. Я не смогу все время находиться рядом и защищать тебя.

Что ж, этого стоило ждать.

– Я буду осторожна, – пообещала я. – Но и тебя это тоже касается.

– Хорошо, – согласился Кейн.

После этого мы вернулись в академию. Оставшиеся до начала учебы три дня пролетели быстро, и мы потратили их на то, чтобы разобраться, где в академии что находилось. Система была простой – в центральной части были кабинет ректора, поточные аудитории, библиотека. В пяти пристроенных к главному корпусу флигелях располагались факультеты – целительский, прорицаний, боевой, некромантии и стихийный. В шестом крыле были общежитие и столовая.

Часто в эти дни к нам присоединялась Бьянка, чья компания оказалась очень приятной, и мы вместе обследовали территорию академии. Девушка, кстати, за это время привыкала к «простой» жизни – обходиться без услуг горничных, делить с кем-то комнату – но ни разу не пожаловалась, хотя я видела, что ей было нелегко.

Для меня самой последние свободные дни пролетели быстро, хотя я уже не могла дождаться, когда начнутся занятия.

Вопреки опасениям, в первый день занятий мы с Бьянкой не проспали и встали относительно вовремя. А задержались мы по моей вине, поскольку я не сразу придумала, что мне надеть. Поколебавшись, все же выбрала штаны – под длинными полами балахона они почти не бросались в глаза. С огромным сожалением взглянув на перевязь с сардами, я спрятала ее подальше под кровать. Представляю, как бы я смотрелась, если бы бегала по коридорам с оружием наперевес... Но идти невооруженной мне не хотелось, и в тот момент, когда Бьянка не видела, я достала подарок ребят на день рождения – парные кинжалы – и спрятала их в голенища сапог. Незаметно и, возможно, они мне не понадобятся, но так я чувствовала себя спокойнее. Маскировку ауры я не стала ставить, решив, что здесь прятаться не от кого.

До столовой в итоге нам пришлось добираться бегом, и завтрак, на котором к нам присоединился Кейн, проходил в жуткой спешке. Столовая ничем не отличалась от той, которая была в Госфорде, и даже по размерам была примерно такой же. Народу в ней сегодня было много – в последние два дня вернулись на учебу студенты старших курсов. У них сейчас, кстати, по расписанию начинались занятия, а первокурсникам предстояло идти на линейку и затем на вводную лекцию своего факультета.

Так что, поев на скорую руку, мы вышли во двор академии, и там нам пришлось разделиться, поскольку представители каждого факультета собирались отдельно. Я прошла к группе фиолетовых балахонов. На возвышение в центре поднялся невысокий полный старичок с приветливо улыбающимся лицом.

– Приветствую вас, студенты. – Его голос, усиленный заклинанием, прозвучал очень громко и четко, и гул разговоров среди студентов стих. – Я ректор Адэрской академии магии архимаг Кириан и по совместительству декан факультета прорицателей. Я рад приветствовать всех вас в нашей академии, которая по праву считается одной из лучших не только в Аркадии, но и на всем материке...

Архимаг растянул приветственную речь на пятнадцать минут, сначала восхваляя академию и преподавателей, а затем плавно перейдя к трудолюбию и усердию обучающихся здесь студентов. Я перестала слушать его примерно на третьей минуте, поскольку ничего интересного ректор пока не сообщал, и решила сначала оглядеть своих сокурсников.

С непривычки у меня немного рябило в глазах от разноцветных балахонов. В цветах мы с ребятами между делом уже успели разобраться: фиолетовый был у боевого факультета, светло-серый – у целителей, синий – у прорицателей, зеленый – у стихийников и, наконец, черный – у некромантов. Если судить по стоявшим здесь студентам, то больше всего в академии было стихийников. Но это и понятно, поскольку умение обращаться со стихиями было одним из самых востребованных в повседневной жизни – потушить пожар, не дать погибнуть посевам во время засухи, вызвать дождь или, наоборот, сохранить хорошую погоду, подкорректировать русло реки... Всего и не перечислишь. А в критической ситуации стихийники могут использовать свои знания и в боевых целях.

Достаточно много здесь находилось и целителей, поменьше – прорицателей, а вот боевиков и некромантов было откровенно мало. Настолько мало, что я удивилась, как под такое небольшое количество народу вообще отдельные факультеты открыли. Черных балахонов я насчитала около десятка, а боевиков было всего человек пятнадцать. Скромно,

очень скромно.

Тем временем ректор перешел к более интересной части.

– Представляю вам деканов прочих факультетов: моего заместителя и декана факультета боевой магии магистра Вортон...

Вперед вышел высокий темноволосый мужчина лет сорока пяти с чуть ироничным выражением лица.

– Декана факультета некромантии магистра Танатоса.

Среднего роста лысый мужчина в черном плаще коротко кивнул.

– Декана целительского факультета магистра Далию.

Статная блондинка лет тридцати пяти с длинной косой вежливо улыбнулась.

– И декана стихийного факультета магистра Кассию.

Довольно молодая темноволосая женщина дружелюбно помахала рукой.

Интереса ради я осмотрела их всех магическим зрением и удивленно моргнула. Ректор Кириан на доброго дедушку был похож лишь на первый взгляд, на деле же у него оказалась очень мощная аура светлого архимага. Этот маг был гораздо сильнее Мариуса. Мысленно я поставила в уме галочку держаться от него подальше и перевела взгляд на следующего.

С наибольшим вниманием я изучила собственного декана – с ним мне явно предстояло иметь дело чаще, чем со всеми остальными. Пожалуй, магистр Вортон мне понравился. Умное, гладко выбритое лицо, цепкий взгляд... Но дело было не только в этом. Мне сразу бросилось в глаза то, как он держался. Такая обманчиво-расслабленная поза, за которой скрывалась готовность в любой момент отреагировать на опасность, была мне хорошо знакома благодаря мастеру Грейсону, который весь прошлый год вдалбливал мне, что никогда нельзя терять бдительность. И я сама часто принимала такое же положение. Как и Кейн, и Оттилия, и остальные. В общем, сразу видно, что этот человек – воин. Причем подозреваю, что он умеет не только боевыми заклятиями швыряться, но и мечом владеет на должном уровне. А аура у него была яркая – не настолько, как у Кириана, но все равно это сильный темный маг. Ладно.

Декан некромантов особого интереса не вызвал – еще один сильный темный маг. Он держался позади своих коллег, а на его лице было написано выражение вселенской скуки. Впрочем, ничего удивительного: раз он стал деканом на таком факультете, ему явно компания мертвецов предпочтительнее компании живых.

Обе магички оказались светлыми. Декан целителей выглядела спокойной и благожелательной, на студентов она смотрела с небольшой долей снисходительности и вообще излучала чувство собственного достоинства. Глава стихийного факультета, наоборот, казалась очень подвижной и бойкой, а новичков рассматривала с любопытством.

Интересно, и сколько же им всем на самом деле лет?

Вскоре Кириан отпустил студентов. До главного корпуса разноцветная толпа дошла слаженно, а там все постепенно разошлись по своим факультетам.

Аудитория, в которую мы пришли, ничем не отличалась от той, в которой я сдавала экзамен. Студенты расселись за столами и, пока преподавателя не было, присматривались друг к другу. Всего нас было четырнадцать человек, из них – три девушки, включая меня. Мда, я попала не на самый популярный факультет, особенно у женского пола. Все одноклассники были примерно моими ровесниками, а вот уровень сил был у всех разный. Если же говорить о стороне, то здесь было шесть темных магов, три светлых и пятеро тех, кому только предстояло определиться. А если судить с социальной точки зрения, то мне не

показалось, чтобы в аудитории сидел хоть один аристократ. Нет, кажется, здесь собрались люди среднего сословия.

Дверь распахнулась, и внутрь вошел наш декан. Все сразу же изобразили внимание, а Вортон в свою очередь с любопытством осмотрел нас. Мне он в этот момент очень напомнил мастера Грейсона в тот день, когда я заявила в Госфорд, и он оценивал, можно ли взять меня на обучение. Пожалуй, если декан будет похож на темного эльфа, мы с ним найдем общий язык.

Делиться своими впечатлениями о нас Вортон не стал, а сразу перешел к делу:

– Приветствую вас. Пожалуй, еще одну торжественную речь я вам читать не буду, поскольку уверен, что выступление архимага Кириана вам всем показалось чрезвычайно содержательным и занимательным.

Кто-то из сидящих издал невнятный звук – не то поперхнулся, не то чихнул. Раздались сдержанные смешки, а магистр, улыбнувшись краешком губ, продолжил:

– Так что я просто в двух словах расскажу вам, что вас здесь ждет. Как вы уже заметили сами, студентов на нашем факультете не очень много. Вообще факультет боевой магии появился в нашей академии сравнительно недавно, лишь около ста лет назад, в то время как сама академия существует больше пятисот. Изначально же это была лишь кафедра на факультете стихийников. Однако эта кафедра занимала промежуточное положение, поскольку ее студенты изучали одновременно и стихийную магию, и некромантию, и целительство – в общем, все те дисциплины, которые нужны боевому магу и которые не позволяли отнести эту кафедру к одному-единственному факультету. Однако сто лет назад, во время Кровавой войны, интерес к боевой магии по понятным причинам резко возрос, и тогда было принято решение основать наш факультет. Но война прошла, и постепенно приток студентов на него ослаб. Вот и сейчас вас относительно мало – зачем обучаться боевой магии, если последняя война столь крупного масштаба была целых сто лет назад?

Вопрос явно был риторическим, и отвечать на него никто не спешил. Вортон этого и не ожидал.

– Впрочем, не переживайте. Именно из-за того, что вас так мало, проблем с трудоустройством у вас не будет. Так что закончим с исторической частью и перейдем к более актуальной. Поскольку вас мало, мы сформируем всего две группы. Как я уже сказал, наш факультет занимает уникальное положение, и изучать вам предстоит дисциплины еще трех факультетов. Будет разделение, – добавил он, предугадывая вопрос, когда один из светлых магов поднял руку. – У темных магов будут занятия некромантией, у светлых магов – углубленное изучение целительства. Те, у кого стороны еще нет, есть возможность самим решить, чем заниматься – целительством или некромантией. Кстати, о стороне – поскольку на боевом факультете обучаются и темные и светлые, никаких разборок и выяснений отношений я не потерплю, и любые дуэли будут караться. Я ясно выразился?

Мы вразнобой покивали.

– Прекрасно. Мы с уже знакомым вам магистром Лэшелом будем вести у вас занятия по боевой магии. Магистр возьмет на себя защитную часть, а я – атакующую. Сразу предупреждаю, что травмы у нас случаются часто, чаще, чем на других факультетах. С остальными преподавателями познакомитесь по ходу дела. Попутно замечу, у меня есть для вас отличная новость – для студентов нашего факультета всегда были обязательны занятия по физической подготовке.

Раздались дружные стоны. Я едва удержалась от того, чтобы не закатить глаза – слабаки!

Ну какую физическую подготовку могут преподавать магам? Разминка, пробежка вокруг академии?

– А вы как думали? – удивился декан. – Судя по рассказам Лэшела о вступительном экзамене, физическая подготовка у всех не на высоте, а скорость и способность выполнять простейшие упражнения вам всем необходима. Вот представьте себе – получит кто-нибудь заказ выследить какую-нибудь нечисть, найдет ее, а убить или даже серьезно ранить с первой попытки не получится! А нечисть нередко бывает очень шустрой и проворной. Так что даже магам нужно уметь быстро бегать, а то сожрут вас за милую душу.

После этого стоны утихли.

– А хорошая новость заключается в том, что ректор Кириан принял решение, что с этого года физическую подготовку должны получить все студенты, – бодро добавил Вортон. – Так что вместе с вами будут отдуваться ваши однокурсники. О чем еще я забыл упомянуть? Да, дамы, – обратился он ко мне и еще двум девушкам. – Вам лучше всего обзавестись штанами и ходить на занятия в них. Поскольку я и магистр Лэшел больше внимания уделяем практике, а не теории, в юбках вам будет неудобно заниматься.

Одногруппницы нахмурились, а я довольно улыбнулась.

– Пожалуй, больше я вам пока ничего не хочу сказать, – задумчиво подытожил магистр. – Если возникнут какие-то вопросы – обращайтесь к магистру Лэшелу, который в этом году курирует ваш курс, или, в крайнем случае, ко мне. Так что сейчас можете идти в библиотеку за учебниками. К вашему сведению, у каждого факультета есть своя библиотека, и еще одна, более общая, находится в главном корпусе. Но вам сейчас нужна та, что при факультете.

Поскольку вопросов больше не возникло, декан попрощался и ушел. Прежде чем кто-либо успел уйти, поднялся тот парень, который на вступительном испытании спрашивал у Лэшела, зачем тот атаковал нас без предупреждения.

– Предлагаю познакомиться, – сказал он, выйдя вперед. – Все-таки учиться нам предстоит всем вместе, и хотя бы по именам нам стоит друг друга запомнить.

Возражений не было, и мы все по очереди назвали себя. Интересно, сколько имен все успели выучить за один раз? Мне самой пока запомнилось всего несколько человек – это Кадма и Луиза, единственные девушки в нашей группе, не считая меня, Сид, тот самый парень с небольшим уровнем магических сил, которого Лэшел тем не менее решил оставить, Олаф, который предложил нам всем представиться, и Марк, у которого была примечательная внешность – через всю щеку у него проходил длинный шрам. Остальных я надеялась запомнить позднее.

Сразу после этого трое светлых, включая Луизу, ушли, не дожидаясь остальных. Те, кто еще не определился со стороной, выглядели слегка растерянно, и в итоге в библиотеку пошли вместе с темными.

Выдача книг много времени не заняла, поскольку они были приготовлены заранее, а, кроме нашей группы, здесь больше никого не было. Зато внушительные стопки учебников заставили ребят уважительно присвистнуть. Я быстро пробежалась глазами по корешкам – «История магии» и «Теория магии» особого интереса не вызвали. Самая тонкая книга называлась «Основы целительства для темных», и, пролистнув несколько страниц, я убедилась, что она содержала самые простые лекарские заклинания. Так, этот учебник можно было бы даже не брать, поскольку едва ли там найдется что-то, чего я бы не знала. А вот два внушительных тома «Введения в защитную магию», два «Основ атакующих плетений» и два «Стихийной магии для начинающих» заставили даже мое лицо вытянуться.

Еще там были «Основы некромантии» и «Бытовая магия», а последним шло двухтомное «Травоведение».

К счастью, мужская половина нашей группы благородно вызвалась помочь донести дамам всю эту красоту до женского общежития. Отказываться мы не стали и, не без труда погрузив книги в сумки, отправились в жилую часть академии.

Дальше по расписанию сегодня шла «Теория магии» – лекция для всего первого курса в главном здании. Взяв с собой на всякий случай учебник, я уже хотела идти, но тут в комнату вошла Бьянка. За ее спиной я увидела незнакомого мне прорицателя, который передал ей стопку книг примерно такой же величины, как и моя. Бьянка вежливо поблагодарила его, и синий балахон ушел.

– С ума сойти! – возмущенно пропыхтела Бьянка, сгружая учебники на кровать. – Зачем выдавать столько книг сразу?! Одного «Введения в секреты прорицания» выдали четыре тома! Четыре! Мы что, будем учить все части сразу?

Я хмыкнула.

– А занятия спортом! Это же будет одно сплошное унижение!

– Только на первых порах, – пожалала плечами я. – А потом втянешься.

Бьянка подозрительно прищурилась.

– А ты почему такая спокойная?

– А у боевого факультета физическая подготовка – обязательный предмет, – сообщила я. – Это для вас его ввели только в этом году, а нам в любом случае пришлось бы заниматься.

Бьянка вздохнула.

– Пойдем на лекцию, что ли?

Я согласно кивнула, и мы отправились в главный корпус.

В аудитории, когда мы вошли, Кейн сразу приветственно помахал рукой, привлекая наше внимание и игнорируя удивленные взгляды светлых магов, сидевших рядом. Я начала протискиваться к нему, не обращая внимания на недовольство светлых. Бьянка не отставала. Когда мы наконец сели, Кейн, довольно улыбаясь, тихо спросил:

– Слышала про занятия спортом?

– Еще как, – весело, но негромко ответила я. – Как ты думаешь, там будет что-то стоящее?

– Для бывших учеников Грейсона? – удивился он. – Однозначно нет. Я вот только еще не решил, стоит ли ставить преподавателя в известность о том, что мы с тобой и так неплохие воины. Как думаешь, можно вызвать его на поединок и одолеть на глазах у всех?

Я нервно кашлянула.

– Ты спятил? – прошипела я. – А кто мне говорил вести себя осторожно и не искать неприятностей?

Кейн вздохнул.

– Да помню я, помню...

Тут в аудиторию вошел преподаватель, и разговоры пришлось прекратить. Пока он направлялся к кафедре, я быстро взглянула на него магическим зрением. Средней магической силы светлый маг. Пожилой – на вид ему было лет шестьдесят, совсем седой, с аккуратной коротко подстриженной белой бородой.

– Здравствуйте, первокурсники, – поздоровался он. – Я магистр Плиний, читаю курс лекций по теории магии. Я понимаю, что название моего предмета может вас слегка смутить или же ввести в заблуждение, что этот предмет крайне скучен и никому не нужен, поскольку

практика гораздо полезнее и важнее. Возможно, в чем-то вы и правы.

В аудитории местами раздались смешки.

– Я не собираюсь на первом курсе утомлять вас многочисленными формулами и схемами, их вы будете изучать позднее. В этом году наши лекции будут более общими, об основах магии. Уверен, многие из присутствующих здесь о них даже не знают. Например, сегодня я хотел бы поговорить о понятиях, о которых слышали вы все, но наверняка многим не известно, что же эти понятия в себя включают. Я имею в виду свет и тьму, которые может принять маг и занять определенную сторону.

Я, приготовившаяся было скучать всю пару, подобралась и посмотрела на преподавателя с уже большим вниманием.

– Так что же такое свет и тьма? Это две противоположные друг другу сущности, которые существуют в природе. Выбрав одну из них, маг определяет весь свой дальнейший путь, поскольку сторона очень сильно влияет на характер человека. Разумеется, не сразу, но постепенно маг начнет меняться. Из-за старых детских сказок у нас сложился стереотип, что свет – это хорошо, а тьма – это плохо. Кто придет ко мне на зачет и повторит это заявление, автоматически отправится на пересдачу. Свет и тьма неравнозначны понятиям о добре и зле, это совершенно разные вещи. Каким же образом маг выбирает сторону? Здесь возможны два варианта. Первый – и наиболее распространенный – маг проходит специальный обряд, который проводится с помощью более опытного мага. Во время этой церемонии маг открывается либо тьме, либо свету – тому, что более близко ему по духу, и принимает сторону. Через несколько лет наши магистры проведут этот обряд и для вас.

Я кивнула в такт рассказу Плиния. Подобную церемонию Мариус провел для меня около шести лет назад, и тогда я выбрала свет.

– Есть и второй путь, который встречается намного реже. Иногда, когда человек переживает какое-то особенно сильное эмоциональное потрясение, он тоже открывается тьме или свету и определяет сторону. В таких случаях специальный обряд не нужен, все происходит очень спонтанно.

Я искоса взглянула на Бьянку. До этого момента она прилежно строчила в тетради конспект, но на последних словах преподавателя ее рука замерла над бумагой, а сама девушка на секунду вздрогнула. Затем она вновь склонилась над записями.

А ведь для нее явно не проводили специальный обряд. И какое же потрясение пережила прорицательница, раз с тех пор стала светлой?

– Поменять сторону в принципе возможно, хотя и сложно. Самому магу это неподвластно. Правом изменить сторону обладают вампиры – при обращении в вампира человек автоматически становится темным. Есть и обратная ситуация – если маг находится при смерти и его лечением занимается сидхе, то при помощи своей магии сидхе может сделать мага светлым.

Я заметила, что преподавателя внимательно слушало совсем немного народу, а большая часть студентов вскоре потеряла интерес к теории магии, и теперь они шепотом знакомились между собой. Плиний не обращал внимания на шептунов и продолжал рассказывать дальше. Я слушала его все полтора часа, но в итоге так и не услышала ответа на вопрос, который волновал меня больше всего. И когда маг объявил об окончании пары, я решила немного задержаться.

Все начали подниматься с мест, и разговоры стали громче.

– Пойдем? – тронул меня за рукав Кейн. – Сейчас обед.

– Нет, – мотнула я головой. – Ты иди, а я хочу еще кое-что спросить.

Кейна явно удивила моя тяга к знаниям, но он не стал спорить и отправился к выходу, а я подошла к кафедре, где пожилой магистр собирал вещи.

– Простите, магистр...

– Да-да? – Он поднял голову и вопросительно посмотрел на меня. – У вас возникли вопросы, студентка?

– Да, – кивнула я. – Вы на лекции не упомянули о причине вражды светлых и темных. Почему она существует?

Плиний неожиданно вздохнул.

– Вы знаете, почему тьму считают злом?

– Нет.

– Потому что свет и тьма влияют на людей. Не делают их лучше или хуже, а просто меняют. Под воздействием света люди становятся более эмоциональными. Любые события волнуют их, радуют или огорчают гораздо больше, чем остальных людей. Если светлого мага очень сильно вывести из равновесия, он может даже убить человека – причем сделает это именно от злости, от слишком сильных чувств, которые владеют им в тот момент.

– А тьма? – осторожно спросила я. О таком Мариус мне никогда не рассказывал.

– А тьма, наоборот, делает людей более равнодушными, невозмутимыми. Поэтому светлые не любят темных гораздо больше, чем те не любят их: светлые маги воспринимают все слишком близко к сердцу, в то время как темных магов многие вещи просто не трогают. И темный маг тоже может совершить убийство – но сделает это не в горячке эмоций, а совершенно холодной и трезвой головой. Конечно, муки совести будут его мучить... но не настолько, чтобы он не смог справиться с собой и жить дальше. Поэтому тьму многие считают злом – убивать хладнокровно хуже, чем от переизбытка эмоций. Хотя этот вопрос, разумеется, глубоко философский... Я ответил на ваши вопросы, студентка?

– Да-да, – очнулась я от своих мыслей. – Спасибо большое.

Плиний ушел, а я прислонилась к кафедре. Вот в чем дело. Я так долго задавалась вопросом, как я могла пойти на хладнокровное убийство двадцати человек тогда, во время побега, что полученный столь внезапно ответ выбил меня из колеи. Ну ладно, пусть их убила не я лично, но смысл от этого не меняется. Зато теперь многое становится понятным. Раз тьма делает людей настолько черствыми, неудивительно, что я оказалась способна на то, что тогда сделала, а затем нашла в себе силы справиться с этим грузом и жить дальше.

А самое мрачное заключалось в том, что я не испытывала никакого желания становиться обратно светлой. Я уже так привыкла к темной стороне за последний год, что не могла представить себя светлой снова. И если выбирать между повышенной эмоциональностью и равнодушием, я, пожалуй, выберу равнодушие. С холодной головой легче выжить, особенно изгою вроде меня.

Придя немного в себя, я отправилась в столовую на обед, где меня уже наверняка заждался Кейн.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросил Кейн. – У тебя странное выражение лица.

– Все нормально, – нервно дернула я плечом. – Просто я подошла к Плинию кое-что уточнить и неожиданно получила ответ на вопрос, который уже давно меня тревожил. И теперь я не знаю, как отнестись к его словам.

Мы сидели в столовой и обедали. Хотя народу здесь сейчас было много, нам никто не мешал – к светлому и темному магам, сидевшим вместе и мирно общавшимся, отношение было явно настороженное. Меня это полностью устраивало, поскольку мне было необходимо время, чтобы собраться с мыслями и прийти в себя.

– Что же ты узнала? – осторожно спросил Кейн.

– Плиний рассказал мне о том, как сторона влияет на человека, – отозвалась я. – А так как я изначально была светлой и темной стала не совсем добровольно, эта тема меня давно волнует.

Судя по лицу Кейна, он ничего особенного в моих словах не услышал.

– Да брось, – серьезно сказал он. – Я хоть и знаю тебя не так долго – всего полгода – но точно могу сказать тебе, что ты не зло, которое необходимо уничтожать. Светлая, темная – какая разница? А Оттилия и Эр? Их ты тоже предлагаешь заклеить за то, что они темные?

– Не говори ерунды.

– Ты тоже, – очень твердо заявил он. – Пойми уже наконец: свет и тьма, может, и влияют на твой характер, но они не лишают тебя свободы воли. Ты по-прежнему сама определяешь свои критерии нравственности и порядочности. Ничто не заставляет тебя убивать людей, уничтожать все вокруг, пить кровь младенцев... И что там еще может взбрести в голову.

Его слова не убедили меня полностью, но мне все же стало поспокойнее. Я обдумывала высказанное Кейном мнение, когда из противоположного угла столовой донеслись звон посуды и ругательства. Мы с Кейном одновременно подняли головы и посмотрели туда, как и большинство студентов в столовой.

Как оказалось, девушка с факультета некромантии пробиралась с подносом к столу, где расположились ее одноклассники, а сидевшие рядом светлые маги-стихийники запустили в нее какое-то плетение, из-за чего та споткнулась, и вся еда оказалась на полу. Светлые маги довольно заржали. Как мне тихо пояснил Кейн, эти стихийники специализировались на воде и заставили пол под ногами некромантки покрыться тонкой коркой льда, на которой некромантка и поскользнулась.

– Что, темная, ноги не держат? – язвительно осведомился один из них, и его слова были подхвачены новым взрывом хохота.

– Вот уроды, – процедила я.

Но Кейн остался спокоен.

– Не спеши, – чуть улыбнувшись, сказал он. – Смотри внимательно.

Высокая крупная некромантка не стала оскорблять своих обидчиков в ответ и не поспешила убраться с места событий. Не теряя невозмутимости, она спокойно оглядела стол, за которым расположились стихийники, и монотонным голосом выдала длинную фразу без каких-либо пауз или интонаций. Пару секунд ничего не происходило, а затем тот студент в зеленом балахоне, который сказал ей про ноги, внезапно позеленел, а его рука машинально метнулась ко рту, прикрывая его.

– Мне надо выйти... – выдал он в наступившей тишине и стрелой бросился вон из столовой. Некромантка невозмутимо продолжила свой путь. Прочие стихийники провожали ее злыми взглядами и явно пытались решить – отпустить ее с миром или продолжить конфликт? В конце концов они решили не усугублять ситуацию и принялись за обед в молчании.

– И как только ты не стал таким же? – удивленно обратилась я к Кейну, когда поняла, что на этом инцидент был исчерпан. – Ты же уже учился в магической школе...

– В Кэрригине темные и светлые относятся друг к другу поспокойнее, – пожал плечами он. – Особой дружбы, конечно, нет, но отношения ровно-нейтральные. Доедай давай скорее, – вдруг сменил тему Кейн.

– А что, уже пора идти? – забеспокоилась я.

– Нет, но у моей группы сейчас по расписанию физическая подготовка. Мне страшно интересно, что у нас там будет.

Я, не удержавшись, прыснула, но послушно стала быстрее работать ложкой.

У моей же группы сейчас было двойное занятие по стихийной магии. Проходило оно в крыле стихийников, однако, вопреки опасениям, мне удалось добраться до нужной аудитории без происшествий и стычек с недружелюбно настроенными студентами.

Эту дисциплину у нас вела преподаватель со стихийного факультета – приятная светлая магичка лет сорока пяти, представившаяся нам магистром Витторией. Короткой стрижкой она напомнила мне Оттилию, хотя манерой держаться сильно отличалась от вампириши. Если Оттилия всегда была невозмутимой и степенной, то невысокая подвижная Виттория буквально излучала кипучую энергию и ни секунды не могла устоять на одном месте. Занятие магистр начала с небольшой лекции, хотя, как я убедилась позднее, она больше предпочитала практику теории.

– Стихийная магия, как сразу можно догадаться, основывается на четырех природных стихиях: земле, воздухе, огне и воде. Три из них можно легко обнаружить в окружающей природе, и поэтому ими легко оперировать. Если вы хотите заставить цветы цвести зимой, вы не создаете землю, а лишь даете растению жизненные силы, благодаря которым оно просыпается; если вам нужно создать порыв ветра, вам необязательно создавать сам воздух. С водой тоже все не так сложно, правда, ее часто приходится именно создавать, поскольку она не всегда есть под рукой. А вот огонь не существует в природе сам по себе, маг всегда создает его сам, и управление огненной стихией неизменно требует больше усилий. Но зато она является самой мощной и разрушительной.

– Простите, – подняла руку Кадма. – А если у нас уже есть костер?

– Костер тем не менее сначала надо развести, – отозвалась Виттория. – Причем большинство магов предпочитают делать это с помощью магии. Не будете же вы всегда искать горящее пламя для того, чтобы начать колдовать? Но если уж оно у вас есть, тогда вы просто оперируете им так же, как любой другой стихией.

Кадма понятиливо кивнула, а магистр продолжила:

– У магов, работающих со стихиями постоянно, рано или поздно определяется предрасположенность к какой-то одной стихии, с которой ему легче всего работать. Например, я специализируюсь на воздухе. На стихийном факультете студентов старших курсов даже делят на четыре направления. У вас такого не будет, ибо у вас просто не будет времени, чтобы раскрыть свой потенциал полностью. Однако боевая магия во многом основывается именно на стихийной. И недаром боевой факультет изначально был кафедрой

на стихийном факультете. Так что вас будут учить обращаться с каждой стихией на одном уровне. Ну а начнем мы с вами с основ...

После этого Виттория изобразила на доске друг за другом несколько схем плетений – язычка пламени, измороси, слабого порыва ветра. Последней шла структура плетения, дававшего растению силы на ускоренный рост. Предоставив нам время повнимательнее изучить все четыре схемы, магистр заявила:

– Поскольку они несложные, за ближайšie полчаса вы должны научиться воспроизводить их все. В шкафу слева вы найдете свечи, которые нужно использовать для отработки огненного заклинания. На подоконнике стоят цветы. – Мы повернули головы и увидели несколько горшков, где действительно были какие-то растения, обрезанные под корень. – На них вы отрабатываете последнее плетение. Можете приступать.

В целом в задании не было ничего сложного. Схемы были простейшие, вдобавок создавать огонь и ветер я умела и так. Поэтому первым делом зажгла свою свечу, затем порывом воздуха погасила ее. Вот с землей и водой я раньше никогда не работала, но две схемы на доске запомнила быстро, а потом с интересом наблюдала за тем, как обрубок в горшке вдруг начал пускать новые побеги, зазеленел, и я опознала в нем герань. Подумав, использовала то же плетение повторно, и через пару минут растение украсилось розовыми цветами. Создание измороси на оконном стекле тоже много времени не заняло.

– Отлично, – похвалила меня Виттория, когда я объявила, что закончила. – Ты раньше уже обучалась этому?

Я кивнула.

– Немного.

– Кто-то из родственников был магом и учил тебя? – уточнила магистр.

– Да, – не моргнув глазом, соврала я.

Больше она не стала допытываться.

– Тогда открой первую главу учебника и начни читать раздел «Классификация видов заклинаний, позволяющих управлять стихиями с близкого расстояния».

Я послушно достала книгу, но сначала взглянула, как шли дела у остальных. В общем, довольно неплохо, и в течение еще сорока минут без проблем воспроизвести все четыре плетения удалось всем. Тогда магистр перешла к теории и принялась рассказывать о той самой классификации, о которой велела мне прочесть. Лекция затянулась, и к середине занятия у меня голова шла кругом от огромного количества информации. Я и представить себе не могла, что в магии существует столько способов воздействовать на стихии и управлять ими. Зато на второй половине урока мы снова перешли к практике – запоминали структуры огненного шара и «воздушного удара» – узконаправленного порыва ветра большой силы, который мог сбить человека с ног. К счастью, тренировались мы не друг на друге, но все равно под конец все чувствовали себя страшно уставшими.

Еле добредя до комнаты, я бросила сумку на стол и забралась на кровать с учебником по стихийной магии. Классификацию, которую мы сегодня проходили, Виттория велела вы зубрить наизусть, а делать вечером мне все равно было больше нечего. Я успела запомнить совсем немного, когда в комнату вошла замученная Бьянка.

– Кошмар! – с порога выдохнула она. – Я-то была уверена, что у меня здесь будет сплошное прорицание, а вместо этого у нас столько предметов! Только что, например, были основы целительства, общая лекция. Это, конечно, полезно, я не спорю, но мне было как-то жутко слушать про то, как восстанавливать человеку оторванные конечности!

«Тоже мне проблема», – про себя подумала я. Подумаешь – послушать про это! Я-то год назад на практике раненым вампирам оторванные и отрубленные руки и ноги заново отращивала – и ничего, пережила...

Но вслух я этого говорить не стала.

Вечер прошел тихо. Мы обе читали учебники, а вскоре Бьянка отправилась спать. Я собиралась дочитать главу до конца, когда у меня вдруг нагрелся карман, в котором лежал подарок Кейна. Вытащив зеркало, я открыла его и с удивлением обнаружила, что с плоской поверхности вместо отражения на меня смотрит Оттилия.

– Все-таки Кейн – гений, – выдохнула я, машинально ставя вокруг своей кровати полог тишины, чтобы не разбудить Бьянку.

Вампирша довольно улыбнулась.

– Еще какой, – подтвердила она. – Мы с ним уже опробовали его изобретение и вчера проболтали около получаса. Теперь мне интересно, как дела у тебя?

Оттилия выглядела точно так же, как и неделю назад, и в зеркале я заметила на ней ворот уже знакомой серой куртки.

– Прекрасно, – сообщила я. – Я теперь учусь на боевом факультете. Вы-то до Госфорда нормально добрались?

– Да, без проблем. Ребята, кстати, передают тебе большой привет, и, думаю, кто-нибудь из них непременно свяжется с тобой в ближайшее время. У нас недавно прошел отбор, но Грейсон взял на обучение совсем немного народу.

– Он что-нибудь говорил про поездку в Лорен этим летом или про того архимага? – осторожно спросила я.

Оттилия, кажется, удивилась.

– Конечно нет! Думаешь, он стал бы хоть с кем-то из нас откровенничать? Если бы здесь была ты, это еще полдела – к тебе у него... хм... особое отношение...

– Иди к демону, – буркнула я.

Оттилия хмыкнула, но развивать эту тему не стала.

– В общем, мастер ведет себя, как обычно. Язвит, издевается, учит. У нас вообще здесь все спокойно, только вас с Кейном не хватает. Кстати, – тут ее голос стал деловым, – еще когда мы все были в Вереантере, Эр отправил письмо родственникам с вопросом об этом Натаниэле Каэйри. Ответ прислали мне домой, но Александр переслал сюда, и сегодня Эр прочитал его.

– Так, – разом настроившись на серьезный лад, сказала я и вся обратилась в слух.

– Эр слишком давно не был дома и не знает последних новостей. В Лорене семья Каэйри уже несколько лет занимает высокое, приближенное к королю положение. Глава этого рода – советник темноэльфийского короля по каким-то там вопросам.

– Не факт, что тех эльфов послал именно он, – возразила я, поскольку Оттилия замолчала.

Та нахмурилась.

– Проблема в том, что эльфов, носящих имя Каэйри, совсем немного. По сути, их всего четверо: это сам советник, его жена и двое детей. Дети, по словам Эра, еще маленькие – не старше пятнадцати лет. Так что скажи мне, Корделия, на кой демон ты понадобилась советнику темноэльфийского короля?

Я молчала, обдумывая ее слова. Имя Каэйри мне было совсем незнакомо. По крайней мере, когда я еще была принцессой, с этой семьей никогда не сталкивалась.

– Надо бы выяснить, как сильно Каэйри пострадали во время Кровавой войны, – размышляя вслух, пробормотала я. – Поскольку я никогда об этом имени не слышала, а тем эльфам было известно, что я Этари, можно предположить, что эта семья, как и многие другие, озлоблена на Арлиона и просто жаждет мести.

– Тогда бы они убили тебя сразу, как только нашли, – не согласилась вампирша. – Тут же целая история – натравить на тебя мантара, выследить, искать удобную возможность, чтобы забрать тебя, требовать с тебя клятву... Зачем такие сложности?

– Чтобы этот Каэйри убил меня лично? – предположила я.

– Не уверена, – задумчиво сказала Оттилия. – В этом случае они убили бы нас во сне, дали тебе по голове и отволокли к своему нанимателю. А те эльфы вели себя с тобой слишком вежливо. Нет, мне кажется, Каэйри что-то от тебя надо. Ты по-прежнему настроена следующим летом ехать в Селендрию?

– Конечно, – твердо ответила я и обеспокоенно спросила: – А что? Ты передумала?

– Нет. Просто мне кажется, что тебе опасно туда соваться. Твоя семья там уже сто лет не в фаворе, и если откроется, что ты до сих пор жива, тебя просто разорвут.

– Но я же не собираюсь явиться туда, сияя направо и налево красными глазами и рассказывая о себе всем подряд! – возмутилась я. Она что, меня совсем за идиотку держит? – Если ты помнишь, тот эльф сказал, что они потратили много времени, чтобы убедиться, что это именно я. Значит, они не знают точно, как я выгляжу, правильно? Да даже это не имеет значения, ведь можно изменить внешность, у меня в этой области обширный опыт... Я хочу приехать в Лорен и незаметно и тихо выяснить, кто на меня охотится. Оповещать всю Селендрию о своем существовании у меня нет желания.

– А легенду ты уже придумала, чтобы объяснять любопытствующим свое появление в Лорене? – спросила Оттилия, но по ее виду я поняла, что мне удалось ее успокоить.

– На это у меня еще есть год, – легкомысленно ответила я. – Придумаю. И если вы к тому моменту не передумаете ехать вместе со мной, я и вас замаскирую так, что никто не узнает.

– Тогда ладно. – Оттилия улыбнулась с заметным облегчением. – Может, в этом случае все и получится. Ты там только будь поосторожнее, а то ведь тот, кто так хотел найти тебя, наверняка будет продолжать попытки.

– Я здесь в безопасности, – спокойно сказала я. – В академию посторонним не попасть, вокруг нее стоит мощная защита, а мне самой покидать ее нет резона.

– Хорошо.

– Кстати, а ты не расскажешь мне, что происходит между тобой и Кейном? – без какого-либо перехода поинтересовалась я.

Резкая смена темы застала вампиршу врасплох, и на мгновение на ее лице проступило замешательство. Впрочем, отнекиваться она не стала, а только вздохнула.

– Сама пока не знаю.

– Вы три недели подряд гуляли под ручку и проводили массу времени вместе, и ты не знаешь? – не поверила я.

– Иди к демону, Корделия! – огрызнулась Оттилия, но затем все же призналась: – Он мне нравится, понятно? Он в тысячу раз умнее и лучше всех тех самоуверенных идиотов, с которыми я имела дело в Вереантере!

Вампирша признает, что человек в чем-то оказался лучше вампиров? Поверить не могу.

Тем временем Оттилия внезапно растеряла весь боевой задор.

– Помнишь, как во время жертвоприношения, когда маги нас обнаружили и начали колдовать, Кейн спас меня? – вдруг со вздохом спросила она. Покопавшись в памяти, я и в самом деле припомнила что-то такое. – Тогда я его словно впервые увидела. И ему, кажется, тоже было довольно интересно со мной... Хотя я не уверена. Он никогда не демонстрировал повышенного внимания ко мне.

– И теперь, я так понимаю, мне стоит следить за тем, чтобы в его поле зрения не возникла какая-нибудь симпатичная студентка, – не столько спросила, сколько заметила я.

Оттилия быстро взглянула на меня.

– Нет, не нужно, – быстро сказала она – Я бы только хотела, чтобы ты сообщила мне, если кто-то появится.

– Хорошо, – пообещала я.

– Спасибо.

Что нужно было говорить в такой ситуации, я не знала. Советчик в сердечных делах был из меня так себе, и едва ли я могла дать хоть сколько-нибудь ценный совет или утешить. Однако, кажется, в моем участии вампирша и не нуждалась.

Вскоре мы распрощались, и я легла спать, раздумывая над всем услышанным.

Следующее утро началось для меня с нетерпеливого стука в дверь. Неохотно разлепив веки, я обнаружила, что солнце за окном только начало выглядывать из-за горизонта. Значит, до общего подъема еще как минимум полтора часа. На своей кровати недовольно заворочалась Бьянка. И кого там принесло в такую рань?

На пороге обнаружился бодрый и прекрасно выспавшийся Кейн, одетый в серую госфордскую форму, а на поясе у него висел меч.

– Скажешь «Доброе утро!», и я оторву тебе голову, – мрачно пообещала я, едва он набрал воздуха в грудь, чтобы поздороваться. – Что случилось?

– Как «что»? – удивился Кейн, ничуть не смущенный холодным приемом. – Тренироваться пошли! Или ты думала, что раз из Госфорда уехали, можно расслабиться?

– Э... Нет, но... – растерялась я и посмотрела на свою кровать, под которой были спрятаны сарды.

Кейн понял меня с полуслова.

– Вся школа еще спит, – успокаивающе сказал он. – А разминаться мы пойдем на задний двор, там вообще никого не бывает. Никто не увидит тебя с вампирским оружием.

Больше у меня вопросов не возникло, и я отправилась переодеваться. Как и Кейн, я не выбросила старую форму, а захватила ее с собой и сейчас надела с чувством легкой ностальгии. Затем вытащила мечи и спустилась на улицу.

После очень даже плодотворной тренировки мы переоделись и отправились на завтрак. Успели закончить минут за двадцать до общего подъема, и поэтому наши упражнения прошли незамеченными. А за едой Кейн сообщил мне, что на вчерашнем занятии по физической подготовке преподаватель сразу распознал в нем воина и поэтому освободил от посещения. Сказал, что Кейну нечего тратить время попусту с остальными студентами.

– Так что готовься к тому, что тебе тоже разрешат не ходить, – подытожил Кейн.

Первой в этот день у меня как раз шла пресловутая физическая подготовка, и после завтрака я снова облачилась в серую форму и спустилась во двор, но не внутренний, где мы тренировались с Кейном, а большой, перед академией. Куртку с коричневой полосой на рукаве я предварительно оставила в комнате – не хотелось показывать ее всем подряд.

Преподавателем оказался плотный, но не толстый мужчина лет сорока, примерно моего роста, который не являлся магом. По тому, как он двигался, по манере говорить он был из бывших военных. Представившись нам магистром Дорном, он начал свое занятие с короткой приветственной речи:

– В отличие от ваших однокурсников, которым физические упражнения нужны исключительно для галочки, к вам требований будет намного больше. Вы должны за этот год научиться без проблем пробегать дистанцию в десять километров, проходить среднюю полосу препятствий, уворачиваться от направленных ударов и попадать в мишень с десяти шагов. Сегодняшнее занятие начинаем с пробежки и разминки. Вперед, десять кругов вокруг академии. Пошли!

Судя по лицам моих одноклассников, им остро хотелось пойти и удавиться. Тем не менее после нескольких стонов, когда магистр назначил особо недовольным дополнительный круг, побежали все. Я только фыркнула. Да территория академии гораздо меньше территории Госфорда, а мы там столько кругов наматывали! Слабаки!

В общем, народ начал выдыхаться круге на пятом. Я же без спешки преодолела все десять и, не запыхавшись, остановилась возле магистра. Остальные продолжали пробежку. Тот с любопытством взглянул на мои серые рубаху и штаны, а затем без перехода спросил:

– Госфордская школа?

– Да, – не стала отпираться я.

– Был у меня вчера уже один госфордец, – задумчиво сказал магистр. – «Фиолетового» уровня...

– Знаю, – кивнула я. – Это мой одноклассник.

Он удивленно приподнял брови, а затем без дальнейшего перехода вскинул кулак, намереваясь ударить меня по голове. Только вот я успела заметить его замах, показавшийся мне очень долгим, и поэтому легко взяла его руку в захват и заломила ее за спину, вынуждая преподавателя согнуться пополам. Несколько секунд я продержала его в такой позе, давая возможность оценить свое положение, а затем отпустила. Магистр распрямился, и теперь в его глазах читалось уважение.

– Тоже «фиолетовый» уровень? – уточнил он.

– «Коричневый», – мило улыбаясь, поправила я его.

Лицо Дорна слегка побледнело. Ага! Кажется, ему известно, что, начиная с «фиолетовой» ступени, в Госфорде готовят наемных убийц. И это он еще меня с сардами не видел!

– Я освобождаю вас от своих занятий, студентка, – чуть охрипшим голосом сказал он. – Не думаю, что смогу научить вас чему-то новому.

– Благодарю, – вежливо ответила я, даже не подумав спорить, и направилась обратно в общежитие. Отлично, кажется, у меня освободилось два лишних часа в неделю, которые можно потратить на что-нибудь более полезное.

Дальше в этот день у нас шел семинар по бытовой магии. Как я вскоре убедилась, этот раздел магии большинство студентов считали довольно скучным и не самым полезным. Логика была проста: мы пришли сюда обучаться боевой магии, некромантии, целительству и так далее, так на кой демон нам знать, как защитить крышу дома от протечки или как постирать одежду без помощи воды и мыла? В конце концов, маги – народ обеспеченный, они и прислугу могут нанять... Правда, как я поняла, такой точки зрения придерживались те студенты, которые приехали в академию напрямую из-под родительского крова, а таких здесь было большинство. Те же, кому уже довелось поскитаться и привыкнуть к самостоятельности, вроде меня или моего одноклассника Олафа, отнеслись к этому предмету с большим вниманием. Благо преподаватель, темный маг, оказался очень интересным рассказчиком, теорией особо не грузил и охотно демонстрировал схемы всех плетений, о которых говорил.

Травоведение в нашей группе вела магистр Лукреция – высокая темная магичка с гривой рыжих вьющихся волос. Мне показалось, что она была довольно молода, но, несмотря на это, Лукреция обладала вредным характером, под который студентам приходилось подстраиваться. Сам предмет включал в себя изготовление самых разных лекарственных и для повседневного использования отваров, смесей и эликсиров. Были среди них и яды. Магистр знала свой предмет великолепно и на первом же занятии заявила, что от нас будет требовать того же. В качестве дополнительного стимула к усердию она предупредила, что результаты своих трудов каждый должен испытать на себе. Правда, Лукреция любезно пообещала сделать исключение для ядов. Но, должна признать, объясняла преподавательница

очень понятно и все свои слова подкрепляла яркими примерами, так что запоминались ее уроки прекрасно.

Вот лекции по истории магии оказались действительно скучными. Ну, может, не столько скучными, сколько бесполезными. Ну зачем нам знать, в каком году и каким магом была составлена классификация смертельных проклятий по степени сложности и какие орочьи племена участвовали в набегах на государство сидхе семьсот лет назад? Нет, я понимаю, для общего развития и все такое... Но я еще в Валенсии достаточно невнимательно относилась к занятиям историей и сейчас не собиралась менять свои предпочтения.

Некромантию у нас вел аспирант по имени Морган, который лишь недавно сам закончил обучение, и эти занятия были интересны в первую очередь потому, что некромантией Мариус со мной не занимался никогда, и здесь я начала с нуля. Долговязый Морган, которому черный балахон был откровенно короток, сообщил, что все чисто некромантские приемы вроде поднятия зомби или упокоения призраков у нас начнутся со второго курса, а на первом будут основы магии смерти, где внимание уделяется преимущественно проклятиям, как смертельным, так и просто наносящим значительный вред здоровью. Почему проклятиям? Потому что их важно знать не только некромантам, но и боевым магам. Вот участвуете вы в схватке и решили использовать некромантию. Что вы будете делать? Для того чтобы поднять боеспособного зомби, нужно сначала получить труп, потом провести специальный ритуал... Мороки слишком много. А так использовал на врагах какое-нибудь проклятие, и проблема решена.

Ну, Морган выражался более сложно, но суть его слов сводилась именно к этой мысли.

Узконаправленный предмет под названием «Основы целительской магии для темных магов» у нас вела магистр Лисбет – невысокая пухлая светлая магичка с факультета целителей. На первом занятии она сообщила, что темным магам запрещено становиться целителями по Конвенции, принятой объединенным Советом светлых и темных магов лет этак триста назад, но все же никто не запрещает им учить целительские плетения и заклинания для того, чтобы вылечиться самим или помочь близким. Мне снова вспомнился Ленстер и слова архивампира, что нет никакой разницы в том, светлый ты или темный. «Сторона ни на что не влияет. Ты точно так же используешь плетения и наполняешь их энергией». Надо бы эту Конвенцию пересмотреть. На мой взгляд, она слишком необъективна.

И наконец, боевую магию вели у нас Вортон и Лэшел. То есть формально это были два предмета – атака и защита – но на деле две составляющих одного. Их занятия были самыми интересными, хоть и непредсказуемыми. К моей большой радости, и декан нашего факультета, и его заместитель не были большими поклонниками теории, уделяли ей ровно столько времени, сколько было необходимо, чтобы объяснить новую тему, а затем сразу же переходили к практике. Здесь сразу стало актуальным требование, чтобы девушки носили штаны. Очень неудобно участвовать даже в учебных поединках в длинных юбках. Ни побегать, ни увернуться. Довольно быстро наша группа стала частым гостем на целительском факультете, поскольку ожоги, ушибы и царапины мы теперь получали регулярно. Часть из них я залечивала самостоятельно, но время от времени все же заглядывала к целителям, чтобы не выделяться среди одноклассников.

Прошло около месяца. Осень постепенно вступила в свои права, но лето еще не до конца сдало позиции, и стояли последние теплые дни. Мы с Кейном старались не

проворонить их и почти все свободное время проводили на улице. По утрам мы обычно располагались во внутреннем дворе, где на свежем воздухе ежедневно тренировались. Часто к нам присоединялась Бьянка. Кейн привык к ней и не возражал против ее присутствия, но при девушке мы не обсуждали никаких важных вещей.

Примерно раз в неделю я общалась с кем-нибудь из ребят, оставшихся в Госфорде, при помощи созданного Кейном артефакта. У них все было хорошо, никаких событий не происходило, и мне было приятно просто время от времени поболтать с ними.

Учеба шла своим ходом и довольно успешно. Не могу сказать, что все предметы давались мне легко и без каких-либо усилий. Моим единственным преимуществом перед остальными одноклассниками было то, что я привыкла запоминать схемы сложных плетений, и усвоение нового материала не вызывало у меня трудностей. По целительству я была лучшей в группе, стихийная и бытовая магия тоже шли сравнительно легко. Успехи в некромантии у меня были точно такие же, как и у остальных, поскольку этот предмет был для меня новым. По травоведению я тоже регулярно узнавала что-то новое, а лучшей по нему у нас в группе оказалась Луиза – выяснилось, что ее бабушка была травницей. От занятий по физической подготовке я была освобождена и проводила это время обычно в библиотеке, где читала что-нибудь из дополнительной литературы.

Однако неожиданно проблемы появились на боевой магии. Нет, объяснения Лэшела и Вортона я усваивала на лету и новые плетения выучивала очень быстро. Но было нечто, мешающее мне правильно реагировать в поединках. Почему-то одноклассники регулярно оказывались проворнее меня, и я обнаруживала себя сбитой с ног каким-нибудь огненным шаром быстрее, чем успевала ответить на удар.

Кстати, именно на занятиях по боевой магии я неожиданно поняла, почему Лэшел зачислил на факультет Сида. У этого парня действительно оказался невысокий магический потенциал, и на стихийной и атакующей магии он регулярно получал низкие оценки. Зато благодаря среднему уровню сил ему единственному легко удавалось работать с небольшими магическими потоками и структурировать особенно сложные плетения. На занятиях Лэшела Сид стал одним из лучших – щит, который он создавал, был настолько сложен в структуре, что никому не удавалось «взломать» его. Другое дело, что у парня быстро заканчивались силы, и он не мог удерживать щит больше нескольких минут, но при грамотном ведении боя и этих нескольких минут могло хватить.

С одноклассниками у меня сложились примерно такие же отношения, как с большинством учеников в Госфорде – ровно-доброжелательные. Близких знакомств я ни с кем заводить не собиралась, и мне было достаточно общения с Кейном и Бьянкой. Памятуя о словах декана, темные и светлые в нашей группе не устраивали конфликтов и вели себя друг с другом подчеркнуто нейтрально. Но в одном они все были схожи – никто не мог понять нашей с Кейном «странной» дружбы. Одноклассники не раз пытались выяснить, какие же отношения на самом деле связывают светлого и темного магов, раз они не просто не враждуют, но прекрасно общаются друг с другом и нисколько этого не скрывают. Кейн рассказывал, что у него в группе к нему тоже подходили с таким вопросом. Обычно мы с ним или отшучивались, или отвечали, что давно знакомы и не видим смысла портить отношения только из-за того, что у нас разные стороны. Кажется, никто из одноклассников этого понять не мог, но перевоспитывать нас они не пытались. Вдобавок мы всегда давали понять, что нас не очень беспокоит мнение окружающих по этому поводу и поэтому нет смысла пытаться переубедить нас в выборе друзей.

Бьянка, кстати, при близком знакомстве оказалась очень приятной девушкой, умненькой и начитанной. С ней мне было интересно поболтать перед сном, обсудить кого-нибудь из преподавателей и однокурсников. Поскольку у прорицателей, как и у боевиков, учились и светлые и темные, атмосфера на их факультете была не такой фанатичной, как, например, у целителей, и Бьянка относилась ко мне точно так же, как и во время встречи на вступительном экзамене.

Приятным сюрпризом оказалось и то, что нам платили стипендию – скромную, конечно, но мне ее вполне хватало на мелкие расходы, учитывая, что в академии я жила на всем готовом. В общем, учеба протекала приятно и увлекательно, и я рассчитывала, что весь год пройдет так же спокойно. Ну, конечно, быть уверенной в этом нельзя, но ведь можно помечтать, правильно?

– Сегодня мы продолжим отработку комбинирования защитных и атакующих механизмов, – объявил Вортон, заходя в тренировочный зал, где чаще всего проходили наши занятия. – Разбиваемся на пары и проводим поединки. Но предупреждаю сразу – можно использовать атакующие заклинания только стихийные и не выше второго уровня! Чтобы больше никаких некромантских проклятий, ясно?

Марк потупился и кивнул. В прошлый раз, увлекшись, он проклял своего противника, и тот с ног до головы покрылся неприятной красной сыпью, из-за которой ему пришлось пропустить остаток учебного дня. Больше всего мне запомнилось, как Вортон обругал обоих – и Марка, и веснушчатого добродушного Жана, который не успел отреагировать и позволил себя проклясть: «Чему вас там Лэшел только учит, раз вы до сих пор простейшую защиту создать не можете?!»

Сегодня мне в противники достался как раз Жан. По команде Вортона мы одновременно поставили щиты, а затем он запустил в меня несколько ледяных стрел. Они столкнулись с моим щитом и, зашипев, растаяли. В ответ я запустила в него парой огненных шаров, но он погасил их прежде, чем они успели долететь до него. Затем в меня полетело очередное заклинание. Пока я была занята тем, что отбивала его, Жан начал проводить какие-то манипуляции, которые я просто не успевала рассмотреть. И в тот самый момент, когда я справилась с предыдущим плетением, почувствовала, как щит вокруг меня распадается. А затем я оказалась сбита с ног «воздушным ударом». Отработанные навыки заставили тело автоматически уйти в кувырок и безболезненно приземлиться, но все равно было неприятно. Ну почему я проиграла обычно медлительному парню, которого вообще непонятно как занесло на боевой факультет?!

– Молодец, Жан, – похвалил его Вортон. – Грамотно сработано. Эржебета, а ты...

– Не понимаю, что я делаю не так, – проворчала я, поднимаясь на ноги. – Вроде заклинания все знаю, реагирую вовремя, а проигрываю одну схватку за другой.

Вортон на секунду задумался.

– Магистр Дорн говорил мне, что ты училась в Госфорде? – неожиданно спросил он, так что в первый момент даже не сообразила, о чем он говорит.

– А... Ну да, – призналась я.

Вортон чуть насмешливо прищурился, и я поняла, что он прекрасно осведомлен не только об этом, но и о цвете полосы на моей куртке.

– Тогда чем ты ответишь, если я сделаю так?.. – и без предупреждения ударил меня кулаком в горло. Точнее, попытался, поскольку я увернулась от удара, а затем вывернула ему руку. Прежде чем магистр успел сообразить, что происходит, я провела подсечку ногами, и

тот упал на пол. В следующий миг я наклонилась над ним, приставив к его шее лезвие кинжала, который выхватила из голенища сапога мгновение назад. Вся схватка заняла секунды четыре. Если честно, я сама не понимала, что творю, поскольку многочисленные тренировки с Грейсоном научили мое тело отвечать без промедления, практически не подключая к делу разум.

Несколько секунд мы провели в таком положении, пока я не поняла, что в зале воцарилась подозрительная тишина. Подняв голову, я увидела, что на нас в немом изумлении вытаращились все мои одноклассники. Я торопливо отвела руку от магистра и поднялась на ноги, тот последовал моему примеру.

– Вот видишь, – как ни в чем не бывало сказал он, словно этой сцены только что и не было. – Когда ты дерешься без магии, ты все делаешь правильно. Знаешь, в чем твоя проблема? Ты слишком много думаешь, прежде чем начать атаковать.

Я растерянно уставилась на него.

– А действовать надо так же, как ты поступила только что – просто бить, не думая, – продолжил Вортон. – Ведь магический поединок – это точно такой же поединок, просто ты не используешь меч. Поняла?

– М-да, – выдавила я, постепенно приходя в себя.

– Отлично, – удовлетворенно кивнул Вортон, а затем вдруг вкрадчиво спросил: – Кстати, Эржебета, я надеюсь, мне не поступит жалоб на то, что ты угрожаешь окружающим холодным оружием?

– Не поступит, – пообещала я, убирая кинжал обратно в сапог, и уже тише добавила: – Если, конечно, никто не будет угрожать мне первым.

– Вообще-то именно этому я вас и учу – отвечать на агрессию магией, а не ножами, – не поворачивая головы в мою сторону, заявил Вортон, который, оказывается, все слышал.

Я покраснела, но он не стал развивать эту тему.

– Возвращайся в строй, – коротко велел он и недовольно рыкнул на остальных: – А вы все что стоите? Все свои поединки уже закончили, что ли? Тогда меняйтесь партнерами и давайте еще раз!

Близился конец осени. Дожди сменялись унылыми ветреными днями, небо почти все время было затянуто тучами, а без теплых плащей выйти на улицу было невозможно. Листва целиком опала с деревьев и большей частью превратилась в коричневую кашу под ногами. Студенты и преподаватели старались без нужды не покидать академию, которая, кстати, неважно отапливалась, но хоть защищала от дождя и ветра. Однако занятия по физической подготовке по-прежнему проводились на свежем воздухе, и я каждый раз невольно испытывала облегчение, отправляясь в это время в свою комнату или в библиотеку. Хотя в Госфорде тоже большинство тренировок проходило на улице, климат там все же был посуше, и, по крайней мере, мы там не так часто мокли под дождем.

В один из таких дней магистр Морган на занятии по некромантии объявил:

– Сегодня мы переходим к новой теме, причем довольно сложной. Она называется «Проклятия отсроченного действия». Главная особенность этих проклятий заключается в том, что они начинают действовать не сразу, а лишь спустя какое-то время. Чаще всего маг использует их в тех случаях, когда ему необходимо скрыться, сделать так, чтобы никто не узнал, что проклятие наслал именно он. Проклятия этого вида очень вредоносны, и большая часть из них официально запрещена. Поэтому мы с вами будем проходить не столько сами проклятия, сколько контрзаклинания, позволяющие нейтрализовать их действие. Однако именно в контрзаклинаниях и заключается главная сложность этой темы. Кто знает, в чем именно?

Ему никто не ответил, но Морган, кажется, и не ожидал этого.

– Трудность состоит в том, что для проклятий отсроченного действия не существует универсальных нейтрализаторов. Вот представьте себе: вы идете и вдруг видите, как человек рядом с вами падает и начинает биться в конвульсиях, хотя до этого он шел совершенно спокойно и на ваших глазах его никто не проклинал. Я не рассматриваю сейчас случай, когда человек был чем-то болен и у него начался приступ. Я имею в виду, что человека прокляли. Мало того, что вам надо сообразить, что это было проклятие с отсроченным действием, вам еще необходимо понять, какое именно. И если вам удалось установить, с чем именно имеете дело, вы должны сами создать контрзаклинание.

– То есть здесь не существует одного или нескольких заклинаний, которые помогали бы против этих проклятий? – уточнил Ник, один из темных магов нашей группы.

– Нет, я об этом и говорю. В этом случае вы действуете следующим образом: берете основу структуры самого проклятия, добавляете несколько связок и блоков, которые на практике оборачивают действие проклятия вспять, и наполняете получившуюся структуру энергией. Вот что я имею в виду...

В воздухе перед нами замерцало незнакомое плетение.

– Это проклятие вызывает остановку сердца человека. Само проклятие начинает действовать через пять минут после того, как его наслали, время действия – полторы минуты. Если ничего не предпринять, проклятый умрет. Теперь смотрите...

Некромант подробно объяснил нам и показал, какая часть от изначальной структуры проклятия берется. С пониманием этого пункта проблем ни у кого не возникло. А вот дальше стало сложнее, поскольку структура каждого проклятия менялась по-разному. Здесь было невозможно запомнить порядок действий, поскольку таковой не существовал, к каждому

проклятию было необходимо создавать свой нейтрализатор. А самих проклятий, как оказалось, существовало огромное множество, и они отличались не только самим действием, но и промежутками времени, через которые вступали в действие. То есть у того проклятия, которое нам продемонстрировал Морган, структура была одна, а если взять такое же, только действующее не через пять, а через десять минут, схема была уже другой. И для того и другого были разные контрзаклинания!

Закончив с объяснением теоретической части, которую мы все усвоили более или менее сносно, магистр объявил о переходе к практике. Создав структуру еще одного проклятия, он велел нам к концу занятия воспроизвести контрзаклинание.

С этим у всех возникли проблемы. Я сама битых полчаса пыталась сообразить, с какой стороны прикрепить к основе плетения дополнительные элементы, но никак не могла взять в толк, по какому принципу это делается. Немного успокаивала мысль, что в своих мучениях я была не одинока. Один Ник за пятнадцать минут до конца занятия радостно объявил на весь класс:

– Есть! Получилось!

Мы все с жадным интересом уставились на его изобретение. На первый взгляд он все сделал так, как и рассказывал Морган, сам же аспирант лишь мельком взглянул на получившееся плетение.

– Не хочешь еще раз проверить, все ли ты сделал правильно? – предложил он.

– Нет, – торопливо отказался Ник, любовно рассматривая свое творение. – Я в этом уверен!

– Ну как хочешь, – не стал настаивать Морган. – Тогда используй его на моем плетении.

Ник недоверчиво взглянул на него, но повторного приглашения дожидаться не стал. Пока его заклинание летело в плетение Моргана, я еще успела услышать настороженный возглас Сиды:

– Ой, что-то мне это не нравится...

А затем в аудитории начался ад. Когда два плетения столкнулись, небольшое пространство заполнила туча мошкеры, которая при ближайшем рассмотрении оказалась комарами. Причем эти насекомые не просто летали по аудитории, нет, они целенаправленно набросились на нас. Студенты моментально повскакивали со своих мест, но из-за всеобщей растерянности в первые секунд тридцать покусали всех, включая меня. Затем мы отскочили к стенам, одновременно ставя вокруг себя щиты, – как нас учил на занятиях Лэшел. Это на какое-то время остановило мерзких тварей, но зато не спасло нас от отвратительного писка.

– Что происходит?! – завопила Кадма, стараясь перекричать это жужжание.

Морган, который сразу накрылся щитом и даже не подумал подняться из-за стола, устроился поудобнее и неторопливо пояснил:

– Структура, которую я создал, – это проклятие, насылающее саранчу на поля. То, что создал Ник, – не контрзаклинание. Он лишь слегка изменил структуру и вызвал вместо саранчи комаров. Ваша задача состоит в том, чтобы от них избавиться.

– А вы нам не поможете? – предложила я, с отвращением наблюдая за черным облаком, пытающимся пробиться сквозь защиту.

Магистр широко улыбнулся.

– Нет, с этим вы должны справиться сами. Надо же учиться на своих ошибках... И поторопитесь – подолгу удерживать щиты вы пока не умеете, а действие проклятия теперь направлено на всех вас.

Стараясь не поддаваться панике, я воссоздала перед собой структуру проклятия, которую успела запомнить в течение занятия. Так, и что из этого нужно убрать, чтобы не ошибиться?

– Эржебета, иди сюда! – донесся до меня чей-то голос. Повернувшись, я увидела, что мои одноклассники собрались все вместе и удерживают один большой щит вокруг всей группы. Я поспешила присоединиться к ним.

– Стойте так, – скомандовал Сид, который один из всех не участвовал в создании щита. – А я постараюсь сконструировать нейтрализатор.

Возражающих не нашлось. Всем было известно, что Сид лучше всех управлялся со сложными структурами.

– Сид, милый, а не мог бы ты чуть-чуть побыстрее? – нервно попросила Кадма пять минут спустя, почесав укус на руке. Остальные поддержали ее дружным мычанием – комары вокруг нервировали все больше. Пока Сид создавал контрзаклинание, мы были заняты тем, что при помощи стихийной магии пытались сократить численность насекомых. Правда, без особых успехов.

– Если я сейчас что-нибудь напутаю, то вместо обычных комаров ты получишь каких-нибудь малярийных... Или мух цеце... Или еще какую-нибудь гадость, – рассеянно отозвался Сид. – Ты по-прежнему хочешь, чтобы я поторопился?

Озвученную перспективу оценили все и дружно замолчали. Наконец Сид продемонстрировал нам полученное плетение и отправил его за пределы щита. Несколько секунд ничего не происходило, затем облако комаров дружно осело на землю. Какое-то время мы настороженно наблюдали за ними, однако никто из них не ожил, и мы осторожно убрали щит.

– Неплохо, – оценил результат новый голос в аудитории. – Вообще говоря, было бы интересно посмотреть, как бы вы справились поодиночке, но для первого раза и так неплохо.

Обернувшись, мы увидели, что рядом с Морганом сидит декан факультета некромантии магистр Танатос и, судя по расслабленному виду обоих, уже довольно давно. В черном балахоне, с обритой наголо головой, он вдруг напомнил мне жреца какой-нибудь религиозной секты, которые существовали лет двести тому назад и чьи изображения я видела в книгах по истории. Впрочем, на этом сходство и заканчивалось – никакой кровожадности в лице некроманта я не заметила.

– Действительно, Морган, пусть в следующий раз они работают по одному, – продолжил Танатос. – Так они быстрее научатся.

– Но нас бы тогда сегодня живьем сожрали! – возмутился Олаф. – И...

– И в реальной жизни на вас наслали бы не мошкору, а чуму, – неожиданно жестко перебил его Танатос. – И поверь мне, бороться с ней было бы намного сложнее. Вы не зря обучаетесь на боевом факультете – вы должны уметь быстро и правильно реагировать в любой ситуации. Еще вопросы есть?

Мы отрицательно покачали головами. Танатос поднялся.

– Тогда занятие окончено. Точнее, оно закончилось еще двадцать минут назад, но вы были в тот момент заняты комарами... Кстати, – декан повернулся к Сиду, – на третьем курсе вам предстоит выбирать, какое направление боевой магии вы будете изучать углубленно. Подумай о боевой некромантии. Умение работать с тонкими потоками силы там пригодится.

Сид, которого редко хвалили на занятиях, весь расцвел от этих слов. Ребята двинулись к выходу, потирая укусы и возбужденно обсуждая прошедшее занятие. Я же еще на пару минут задержалась, вспоминая целительское плетение для смягчения зуда.

По расписанию сейчас было время обеда. Я спустилась в столовую, пытаюсь вспомнить заклинание, убирающее укусы целиком, но его структура вылетела у меня из головы. Копаясь в памяти, я совершенно не следила за тем, что происходит вокруг, и внезапно ощутила удар в голень, который сбил меня с ног. Ничего не понимая, я все же успела сгруппироваться и достаточно аккуратно приземлиться, но вот сумка с учебниками отлетела далеко в сторону. Сама я не ушиблась и, вспомнив добрым словом Грейсона, поднялась на ноги. В наступившей тишине столовой до меня донесся громкий смех. Взглянув на источник звука, я увидела нескольких целителей через несколько столов от меня. Если я не ошибалась, это были студенты моего курса. Ну да, все понятно. Очередные фанатичные светлые...

Но спускать это дело на тормозах я не собиралась. Совершенно позабыв в этот момент о том, что магические дуэли в академии категорически запрещены, я быстро сформировала небольшое плетение и отправила его в сторону целителей. Это плетение было одним из первых, которому нас научил Вортон, и заключалось оно в том, что при соприкосновении с целью взрывало ее (конечно, при условии, что цель была небольшая). Разумеется, целилась не в самих обидчиков, я попала точно в скамейку, на которой они сидели. Раздался треск, а затем трое целителей обнаружили себя сидящими на полу в гряде обломков. Остальные студенты, ставшие свидетелями этой сцены, дружно расхохотались.

– Ах ты стерва! – взревел наиболее проворный из них, вскакивая на ноги с красным от злости и унижения лицом, и швырнул в меня один за другим три огненных шара.

Ух ты, оказывается, и целителей сейчас учат основам стихийной магии, быстро пронеслось в моей голове, пока я отбивала небольшие сгустки огня. Тем временем с пола поднялись остальные и тоже отправили в меня несколько заклинаний. Часть из них я успела отбить, еще часть пролетела мимо и с грохотом врезалась в стену, а последнее плетение неожиданно столкнулось в воздухе еще с одним и громко взорвалось, так что я еле успела увернуться от фонтана искр. Затем, подняв голову, увидела на пороге столовой Кейна, который, видимо, и сбил последнее плетение.

– Энниндейл, ты-то куда лезешь?! – рявкнул один из целителей на одноклассника.

– Вы напали на моего друга, – невозмутимо заявил Кейн, прошел мимо целителей и демонстративно встал рядом со мной. – И делать вид, будто ничего не происходит, я не собираюсь.

Я покосилась на него, испытывая смесь благодарности и тревоги. Я была восхищена поступком Кейна – не каждый светлый может открыто бросить вызов своим и встать на защиту темного мага, – но в то же время прекрасно понимала, что ему это еще аукнется. Нет, серьезной угрозы эти самоуверенные идиоты не несут, но вот мелкие неприятности доставить могут...

На лицах целителей отразилась неуверенность – нападать на одноклассника им не слишком хотелось – но прежде, чем она успела оформиться в какое-то более конкретное чувство, в столовой раздалось громкое восклицание:

– Что здесь творится?!

Оказывается, мы проворонили появление декана стихийников. Невысокая Кассия сначала оглядела черные подпалины на стене, затем разломанную скамейку и направилась к нам, разгневанно осматривая нашу живописно застывшую группу.

– Вы что, не знаете, что поединки запрещены уставом?! Никаких драк вне тренировочных залов! Все к ректору! – скомандовала она бескомпромиссным тоном. – Живо!

Под взглядами всех присутствующих мы молча вышли из столовой и в сопровождении

Кассии отправились на второй этаж в кабинет Кириана.

– Спасибо, – тихо сказала я так, чтобы меня услышал только Кейн. – Только влетит теперь тебе. И одноклассники станут хуже относиться.

– Толку-то, – насмешливо фыркнул он. Кассия неодобрительно взглянула на него, и Кейн продолжил на пониженных тонах: – У этих целителей масса гонора и ни капли мозгов. Было бы из-за кого переживать!

Тут мы дошли до нужной двери, и оба смолкли. Декан стихийников постучала, и после возгласа «Войдите!» толкнула тяжелую дверь.

Архимаг сидел за столом и перебирал бумаги. Я с интересом осмотрелась, поскольку в этот кабинет попала впервые. В общем-то кабинет как кабинет, ничего особенного. Тяжелая солидная мебель, обитые деревянными панелями стены, много шкафов. В некоторых стояли книги, а некоторые были набиты под завязку всякими артефактами и амулетами. «Эх, рассмотреть бы их все поближе», – подумала я. В реальный мир меня вернул вопрос ректора:

– Кассия, в чем дело?

– Дуэль в столовой, господин ректор, – ответила магистр. – Я уже связалась с их деканами, они сейчас придут.

Мы с Кейном переглянулись – умением передавать свои мысли на расстоянии не владели ни он, ни я. Еще через полминуты в кабинет вошли мрачные Вортон и Далия. Оглядев нарушителей спокойствия, у обоих магистров глаза удивленно расширились. Должно быть, подобная расстановка сил их удивила. Вортон это подтвердил, язвительно поинтересовавшись:

– Эржебета, тебе что, практики на занятиях с Лэшелом и мной не хватает?

Я не успела ничего ответить, поскольку статная Далия, перебросив через плечо длинную косу, недовольно осведомилась:

– И что произошло?

Целители замялись. Признаться, что они втроем напали на меня, не хотелось никому, а доказать обратное они не могли – свидетелей была целая столовая. Впрочем, я сомневалась, что преподавателей действительно будет волновать, кто же первым начал выяснение отношений. Самым правильным решением было бы назначить наказание всем вместе, не разбираясь, и поэтому я быстро сказала:

– Господин ректор, Кейн в этом не участвовал. Он появился позднее...

– Эржебета!.. – простонал Кейн.

– Появился позднее и решил помочь одноклассникам? – уточнил Вортон.

– Что? Нет! – возмущенно воскликнула я. – Он заступился за меня!

Магистры и архимаг одновременно посмотрели на шалевийца.

– Светлый маг заступился за темного? – недоверчиво переспросила Далия. – Это что-то новенькое.

– Это правда!

– Подожди, Эржебета, – остановил меня Кейн и обратился к преподавателям: – Я и в самом деле принял участие в дуэли. Я вошел в столовую и увидел, как трое светлых напали на темную. Она смогла отбить почти все направленные на нее заклинания, а часть из них остановил я.

– Это правда? – строго спросил Кириан у тех, что напали на меня.

– Нет, конечно! – торопливо заголосили все сразу. – Делать нам больше нечего, кроме как нападать на всяких девиц, пусть даже и темных! Эта темная сама споткнулась и первая

взорвала скамейку! Они оба врут!

Кейн закатил глаза.

– Ага, значит, врут все-таки оба, а не она одна, – задумчиво протянул Вортон и невозмутимо спросил: – А если опросить свидетелей?

Целители одновременно смолкли.

– Сдается мне, что твои студенты, Далия, врут, – закончил декан боевиков.

– Но, может, она их как-то спровоцировала?.. – неуверенно предположила целительница.

– Как? Тем, что споткнулась и упала? – саркастически осведомился Вортон.

– Значит, так, – прервал спор ректор. – Дуэль состоялась, и, следовательно, наказаны должны быть все. Студенты Батори и Энниндейл отправятся завтра в крыло факультета некромантии мыть окна. Остальные будут в течение месяца мыть полы на факультете пририцателей без использования магии и получают запись в личные дела. Все всё поняли?

Студенты нестройно покивали. Мы с Кейном переглянулись – кажется, ректор нам все же поверил, поскольку мытье окон займет максимум дня три-четыре, не больше.

– Все свободны, – подытожил Кириан. – И да, молодой человек, – обратился он к Кейну, – ваш поступок заслуживает уважения.

Мой друг чуть улыбнулся.

– Благодарю, господин ректор. Но в моем поступке не было ничего удивительного – я давно знаю студентку Батори и не мог не прийти ей на помощь.

На его последних словах лица студентов-целителей скривились в презрительных гримасах, и они первыми покинули кабинет. Ректор одобрительно улыбнулся, и прежде чем мы вышли, я услышала, как Кассия проворчала:

– Не верю, что эта дружба окажется долговечной.

Как вскоре выяснилось, я слегка погорячилась, подумав, что с отработкой наказания мы управимся за несколько дней. Окон на факультете некромантии оказалось неожиданно много, и мы с Кейном отмывали их всю неделю. Как ни старались, управиться до выходных нам не удалось, и в итоге несколько окон мы отправились домывать сразу после завтрака в свободный от занятий день. Впрочем, за прошедшие дни мы уже приноровились, и дело шло довольно быстро. Вдобавок мы практиковали разделение труда: я взяла на себя отмывание стекла чистящим средством, в то время как Кейн ополаскивал их и вытирал насухо.

На улице в эти дни стояла на редкость мерзкая погода – холодная, она еще постоянно сопровождалась противным морозящим дождиком. Не знаю, сколько раз за это время мы с Кейном поблагодарили богов за то, что родились магами – используя стихию воздуха, мы ставили заслон, не позволявший ветру попадать в коридор, пока окна были открыты.

Вот и сегодня мы работали по привычной схеме. Студенты в коридоре практически не появлялись – в выходные они пропадали либо в городе, либо в библиотеках, либо устраивали посиделки в общежитии. Время близилось к обеду, работа подходила к концу, когда наше внимание привлек магистр Танатос, вылетевший в коридор из своего кабинета с озабоченным лицом.

– Здравствуйте, магистр, – хором поздоровались мы, но некромант уже скрылся за поворотом, прошелестев по коридору полами черного плаща.

Мы с Кейном недоуменно переглянулись.

– Может, студенты что-то начудили? – предположил Кейн, и мы вернулись к работе.

Пятнадцать минут спустя с лестницы в коридор вбежал магистр Лэшел, и вид у него был, к моему удивлению, не на шутку встревоженный. Не обратив на нас никакого внимания, он торопливо подошел к кабинету Танатоса и нетерпеливо постучал.

– Он недавно ушел, – проинформировал боевика Кейн.

Лэшел, не сказав ни слова, с тем же выражением лица развернулся и быстрым шагом направился обратно к лестнице.

– Магистр, что-то слу... – начала было я, но тот уже исчез из поля зрения.

– Что-то точно произошло, – задумчиво сказал Кейн, с удивлением проводив Лэшела взглядом. – Как ты думаешь, что могли натворить студенты?

– Взорвали общежитие? – предположила я, прополаскивая тряпку.

– Или умудрились протащить алкоголь в академию, и теперь все общежитие гуляет? – подхватил Кейн.

– Точно, – развеселилась я. – И магистры срочно решили присоединиться!

– Они так все без нас выпьют, – с озабоченным видом проговорил Кейн, и мы оба рассмеялись.

– Давай все-таки закончим с этими демоновыми окнами, – предложил наконец он. – А потом выясним, что там произошло.

Мы вернулись к уборке, но закончить ее так и не успели, потому что еще через полчаса в коридоре появился Морган. Выглядел он слегка дико – черный балахон криво застегнут, волосы растрепались, а лицо непривычно растерянное. Это было уже чересчур, и мы с Кейном, не стовариваясь, бросились к нему.

– Магистр, что случилось?

Он пару раз моргнул и словно только теперь заметил нас.

– А вы еще не знаете? – удивился он. – Вся академия, кажется, уже оповещена...

Мы отрицательно покачали головами.

– Полчаса назад с ректором Кирианом связался светлый Совет магов. В Тромре сегодня утром нашли двенадцать трупов с перерезанным горлом. Там провели запрещенный ритуал, совсем как в прошлом году... А теперь извините, я должен идти.

И Морган ушел своей дорогой, оставив нас с Кейном стоять посреди коридора и не заметив ошарашенных взглядов, которыми мы обменялись. Некоторое время мы молчали. Не знаю, как для Кейна, а для меня новость прозвучала как гром среди ясного неба. Хотя, возможно, удивляться в этой ситуации было бы неуместно – мы же знали, что тот архимаг сбежал, и догадывались, что рано или поздно он снова начнет действовать. Но последние месяцы царило такое затишье, что мы перестали думать об этой проблеме и спокойно жили своей жизнью.

– А Тромра – это где? – спросила я первое, что пришло мне в голову.

– В нескольких днях пути на восток от Госфорда, если я правильно помню, – мрачно отозвался Кейн, глубоко погруженный в свои мысли. – Интересно, остальные уже знают?

– Даже если нет, это ненадолго, – уверенно ответила я. – Такие новости распространяются быстро.

Вдруг Кейн решительно отложил тряпку и захлопнул открытое окно.

– Пошли, – велел он.

– Куда? – удивилась я.

– К Кириану. Расскажем ему то, что знаем сами. Может, это хоть как-то поможет им найти этого маньяка.

– Но в прошлом году мы несколько раз рассказывали обо всем, что видели, – напомнила я. – Помнишь, маг из светлого Совета тоже приезжал в Госфорд? Кириану уже давно должно быть известно все, о чем мы тогда говорили.

– Да, но не о нашей поездке в Трим, – возразил Кейн. – Мы тогда вернулись и рассказали о происшедшем только Грейсону. Судя по тому, что в следующие дни никто не пытался допросить нас, дальше мастера эта информация не пошла. И я сильно сомневаюсь, что архивампир откровенничал хоть с кем-то из людей об этой поездке.

Я задумчиво прошлась взад-вперед.

– Ты прав, – наконец признала я. – Правда, Грейсон ездил летом в Лорен, где должен был отчитаться перед селендрийским королем, но не думаю, что и эльфы поделились этой информацией с нашими магами.

Кейн кивнул.

– Тогда пошли к Кириану, – повторил он.

– Подожди, – остановила я его. – В прошлом году Адриан Вереантерский не захотел никого посвящать в то, что произошло в Триме. Может, у него была на то причина? Возможно, есть какой-то повод для того, что и мы должны молчать тоже?

Кейн нахмурился и посмотрел на меня с подозрением.

– Корделия, ты боишься своими поступками как-то навредить архивампиру?

Его слова повергли меня в ступор. Я? Беспokoюсь из-за Адриана? Он в своем уме?

– Спятил? – сердито спросила я.

– Тогда идем, – удовлетворенно заявил Кейн.

Возражений у меня больше не было, и мы вместе поспешили в центральный корпус,

бросив тряпки и ведра. Коридоры академии были почти пусты, лишь изредка попадались студенты, возбужденно обсуждавшие новости. У кабинета ректора мы затормозили, и Кейн нетерпеливо постучал. Дождавшись разрешения, мы оба вошли.

На этот раз кабинет Кириана был полон народу, и у меня даже зарябило в глазах от разноцветных балахонов. Здесь находились все деканы, их заместители и еще несколько магов, которых я видела впервые. Наверное, из пресловутых Советов магов. С порога ощутила гнетущую, тяжелую атмосферу.

Наше появление было встречено хмурыми взглядами, а ректор, увидев нас, сразу сказал:

– Если вы двое снова устроили с кем-то поединок, можете идти. С вами разберемся позже.

– Нет, господин ректор. Мы пришли из-за жертвоприношения, – ответил Кейн.

Раздались недовольные возгласы, несколько преподавателей посмотрели на нас с нескрываемым раздражением.

– Молодые люди, здесь идет обсуждение происшедшего, – холодно сказал маг в дорожной одежде. Судя по очень яркой ауре, это был еще один светлый архимаг. – Делиться с вами подробностями сейчас никто не собирается. Можете быть свободны.

Дверь кабинета распахнулась сама собой, красноречиво намекая на то, чтобы мы выметались. Не тратя больше времени, я выпалила:

– Скажите, убитые в этот раз были темными эльфами или вампирами?

В кабинете стало тихо. Неожиданно для себя я стала объектом внимания всех присутствующих, которые явно не ожидали услышать от меня этот вопрос.

– Откуда вы знаете? – требовательно спросил еще один незнакомый архимаг, на этот раз – темный. – Эта информация была скрыта от широких слоев населения!

– Мы были там, – вмешался Кейн, не дав мне и рта раскрыть. – В прошлом году в Госфорде. Мы видели и жертв и магов, проводивших обряд.

– Как вы могли их видеть? – удивился Танатос и взял со стола один из разложенных листов бумаги, который был с обеих сторон исписан. – В протоколе указано, что свидетелей случившегося было семеро, и все они учатся в Госфордской школе воинского искусства.

– Верно, – подхватил темный архимаг. – Та компания подобралась как на подбор – все представители разных рас, маги и не маги, темные и светлые...

Не договорив, он вдруг оборвал себя на середине фразы и посмотрел на нас внимательнее. Его примеру последовали все собравшиеся в кабинете и взглянули на нас так, словно впервые увидели.

– Мы закончили обучение в Госфорде прошлым летом, – ответила я на невысказанный вслух вопрос. – Это нас допрашивали прошлой весной.

[Купить полную версию книги](#)

В этой часовне ритуалов пахнет человеческими жертвоприношениями...